

Иннокентий Белов

**АПОКАЛИПСИС НАЧНЕТСЯ
В 12:00
ЧАСТЬ 2**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Апокалипсис начнется в 12.00

Иннокентий Белов

**Апокалипсис начнется
в 12:00. Часть 2**

«Автор»

2024

Белов И.

Апокалипсис начнется в 12:00. Часть 2 / И. Белов — «Автор»,
2024 — (Апокалипсис начнется в 12.00)

Прошло шесть дней в этом новом и страшном мире. Гибнут одни за другими соратники Героя, сам он становится другим человеком и в прежнем, незлобивом парне его теперь не узнает никто. Система ведет Серого по своему пути. Есть ли у этого пути конец?

© Белов И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Иннокентий Белов

Апокалипсис начнется в 12:00. Часть 2

Глава 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УРОВЕНЬ 10

НАВЫКИ:

СИЛА – 8/8

ЛОВКОСТЬ – 8/8

ЭНЕРГИЯ – 8/8

ВОСПРИЯТИЕ 7/16

РЕГЕНЕРАЦИЯ 5/16

ПОЗНАНИЕ 3/16

УМЕНИЯ:

НЕЗАМЕТНОСТЬ 8/8

Именно так выглядят сейчас мои параметры – навыки и одно умение на шестой день развернувшегося на Земле апокалипсиса. Это достаточно крутые значения, больших цифр я ни у кого не знаю, а умение НЕЗАМЕТНОСТЬ вообще имеется у меня одного на всем кластере.

Сколько это в цифрах, этот самый кластер, тоже никто не знает.

Правда, за утреннюю, не очень активную прокачку мне накидало 386 процентов к рейтингу, есть возможность поднять один из навыков. Для этого требуется только подняться в нашу с Ирой новую квартиру и желательно не обращать внимание на зловоние, все больше захватывающее сам двенадцатиэтажный дом дом.

Мне лично кажется – что это очень крутые значения – и мой десятый уровень, и прокачанные основные навыки, и эпическое умение, которое постоянно спасает меня. Без него я бы точно – и четверти достигнутого в параметрах не добился.

Если бы выжил, конечно.

Особенно круто – это то, что я своими не рядовыми достижениями смог поднять умение НЕЗАМЕТНОСТЬ с четвертого, подаренного Системой уровня, до максимально возможного восьмого, целых четыре раза получив свободное усиление за свои незаурядные и отмеченные Системой достижения.

Теперь я незаметен более слабыми или равными по уровню противниками до расстояния в один метр и это очень вдохновляет. Я могу легко дышать всем в затылок, так как понимаю, что превосходящих меня в уровнях людей и зараженных просто еще не существует. По логике Системы, которую еще понимаю не полностью, но мне это так вполне уверенно кажется.

Теперь я, Сергей Круглов и весь оставшийся мир – живем по совершенно другим понятиям.

Выживаем и убиваем, как дышим. Только и ответка к нам прилетела только что, принесся в мое сердце много горя и кипящей ненависти к тем, кого я сам не добил, увлекшись прокачкой своих параметров и всей команды.

Невольно погубив саму команду.

Конечно на шестой день развернувшегося апокалипсиса еще довольно трудно сказать, куда мы все придем по итогу. Тем более – такому довольно простому парню, как я, пусть и с законченным высшим образованием.

Первым кстати в нашей семье, которым очень гордились мои родители, гораздо больше меня гордились.

Теперь, наверняка, уже не гордятся и вообще – забыли, что у них есть сын, если еще бродят по этой земле.

Как парню, не обладающему каким-то особо продвинутым стратегически мышлением, мне приходится действовать по своим понятиям и подсказкам Системы. Которые довольно скупы, призывают нас только становиться сильнее и развиваться по ее строгим параметрам.

Надеюсь, когда я прокачаю навык ПОЗНАНИЕ хотя бы до середины, я смогу понять намного больше. Что-то он ведь должен мне дать в смысле познания нового мира?

Еще я надеюсь на навык ВОСПРИЯТИЕ, уже неплохо работающий, как я недавно узнал, на не очень больших расстояниях. Во всяком случае, те шестьсот метров, с которых расстреляли мою команду, для него оказались не преодолимым препятствием.

Да и в тех случаях, когда он активно работает, насколько я помню, расстояние немного превышает пятьдесят метров, может – чуть больше. Единственно, что я понял, выстрелы киллера, угрожающие лично мне, этот навык все же смог довольно быстро идентифицировать и обозначить, как щелчки в моем сознании.

Или это значит, что пули, посланные в мою сторону, в этот момент вошли в зону обнаружения навыком, что довольно печально и никак не поможет спастись в следующий раз.

Поэтому – следующего раза больше не будет, придется работать с опережением и не щадить никого.

Получается, что в экстремальных случаях отдача от навыка для его носителя есть. Только за эти доли секунды ты можешь успеть что-то сделать для себя любимого, но ни на кого другого времени точно не хватит.

Система больше воспитывает индивидуалистов, как мне кажется и не особо поощряет коллективизм, как мне становится понятно с полученными начальными уровнями ПОЗНАНИЯ.

Поэтому мне пришлось отправить Олега с мужчинами, слишком борзо решившими, что они имеют право на месть по отношению ко мне и моим людям, за лопатами к брошенному пикапу. Чтобы потом с высоты восьмого этажа наблюдать по очереди со своей подругой, как и насколько послушно они копают могилы в мягкой земле на газоне перед домом.

– Ты, Серый, сваял невероятную глупость! – это Ира высказала мне в тот момент, когда мы вошли в дом и остались наедине, собрав сначала оружие и патроны с наших погибших.

Олег не успел этим заняться сразу после бойни, да и не положено пока ему обыскивать более старших по уровням товарищей, это дело касается именно нас, только тех, с кем они воевали.

Тело Жеки обыскал я сам, девушек осмотрела Ира, теперь мы нагружены десятком стволов, поэтому с трудом поднимаемся вверх.

Еще в машинах лежит куча оружия, которым можно вооружить целый взвод народа, если иметь в виду именно нарезное. Охотничьи ружья, тоже прихваченные из магазина, имеют право на существование в битве, развернувшейся на земле, я собираюсь раздать их местным жителям, чтобы вооружить всех мужчин и женщин в моем доме, только тех, кто хоть как-то может управиться с ними.

Ну, как раздать? Не сам лично, конечно. Теперь я нахожусь в жесточайшем цейтноте по времени и понимаю, что бандиты, не сумевшие отправить меня с Ирой на тот свет, зализав раны, могут залечь в парке, забраться на высокие деревья или спрятаться в кустах, чтобы так же ждать нашего выхода из дома и полностью решить вопрос с нами.

Вряд ли они вернутся на удобную и простреливаемую из дома крышу электрощитовой.

Раз я успел обстрелять машину, это значит – вопрос с нами отнюдь не решен, поэтому они могут вернуться. Должны это сделать обязательно.

Я бы точно вернулся, сплавив раненого куда-то.

Придется подготовиться к такому развитию событий и этим займусь именно я, поисками вернувшихся врагов, пока Ира будет прикрывать меня с высоты дома, заодно присматривая за нашими могильщиками.

– Ты о том, что я оставил в живых возможно непримиримого врага? – интересуюсь я, стараясь не сбить дыхание при подъеме целой сотни килограммов оружия, висящих на моих плечах.

– Именно. Какого черта ты сразу не прибил его?

– Ну, кому-то придется копать могилы и лучше это делать вдвоем, чем одному, – у меня есть внятное объяснение.

– То есть, ты не совсем безнадёжен? – такой вопрос не ставит меня в тупик.

Хотя я готов откровенно признать, что моя подруга как-то четче и жестче относится к людям и их ошибкам.

– Не совсем, Ира. Зато я надежен, – пытаюсь схохмить по мелочи.

– Ты понимаешь, что Олег и никто во всем доме не сможет решить вопрос с Вадимом? Не захочет, даже если он откажется хоронить наших людей? Своих, я думаю, он похоронит точно.

– Я тоже жду этого и не собираюсь больше никогда отпускать людей, затаивших на нас какое-то зло. Слишком дорого приходится платить за такую слабость в наше время. Если Вадим доберется до наших врагов, он сможет одним только рассказом очень сильно навредить нам с тобой. Расскажет, кто и почему здесь, тогда в следующей засаде нам не выжить. Именно нам с тобой.

– Ну что же, я рада, что ты понимаешь суть вопроса, – успокаивается Ира, мы заходим в квартиру, чтобы поднять навыки и сходить хотя бы в туалет, как уже давно хочется.

К Рите пока не заходим, чтобы не терять время на разговоры и печальные вести.

Наблюдаем, как похоронная процессия возвращается и дому и начинает копать могилы. Пришлось на это дело отправить Олега, который сейчас позарез нужен в самом доме для выдачи оружия и сортировки боеприпасов, поэтому я нахожу одного из мужиков, занятых зачисткой дома и даю ему задание подменить Олега.

Объясняю суть вопроса, что теперь стрелкового оружия в доме будет много, он станет комендантом нашей базы и заместителем командующего Олега, если справится с пленниками.

– Справлюсь. Что с ними потом делать? – интересуется Алексей.

– Одного, который Леха, выгнать с семьей из нашего дома. Без всякой жалости и долгих разговоров. Со вторым мы сами потом поговорим, – я пока не хочу напрягать обычного человека на решение такого неотложного и кровавого вопроса.

Тут передо моими глазами мигает красным сообщение от Системы, я уже догадываюсь, о чем оно точно мне сообщит. Жду, пока новый, назначенный мной комендант дома спустится к Олегу и передаст тому мои слова.

Возвращаюсь в квартиру, где Ира принимает душ и ложусь на кровать. Хочется поднять все навыки, и РЕГЕНЕРАЦИЮ, и ПОЗНАНИЕ, и ВОСПРИЯТИЕ, но процентов хватит только на один из них. Я долго думаю и выбираю все-таки последнее. Расстояние, на котором я чувствую врагов, лучше увеличить его в первую очередь, догнать его хотя бы до половины по статам, до восьми шестнадцатых.

Улет и оргазм, после возвращения в реальность я вижу Иру, вытирающую мокрые после душа волосы полотенцем и внимательно следящую за мной, стоя у окна.

– Вы лично уничтожили незараженного с отрицательным рейтингом в красной зоне, 32% к Карме, – читаю ей сообщение Системы, – Это про того, которого я все-таки подстрелил в машине. По процентам – похоже, что простой водитель.

– Да, у главных в банде процент точно окажется повыше, – соглашается она, теперь выглядывая в окно через тюль.

– Значит, они должны вернуться обратно, – делаю вывод я.

На девушке шелковый, короткий халатик, я предлагаю ей получить двойной оргазм, закидывая свои проценты, тем более, я уже готов к этому после полетов на кровати.

Но Ира настроена по-деловому и отправляет меня в ванную, чтобы я не мешал ей:

– Серый, я сама хочу, только сейчас точно не до этого.

Тут не поспоришь, расслабляться не стоит, пора думать только о мести и жить только ей.

Сидя на унитазе, я набираю наблюдателя на крыше и даю ему новые инструкции – отслеживать любые машины, остановившиеся или проехавшие рядом с домом.

– Пять минут назад какая-то тачка, джип похоже, подъехала к парку с левой стороны и встала за деревьями. Оттуда не выезжала и я ее больше не вижу. До нее примерно полтора километра.

– Отлично. Сегодня проси тройную порцию у Риты, и я сам вручу тебе ствол в награду за наблюдательность! – радую я приметливого паренька.

И высказываю из туалета, чтобы порадовать подругу:

– Ира, они проявились! Встали с левой стороны парка!

– Отлично. Не забудь надеть броник, я прикрою тебя сверху и присмотрю за могильщиками, – Ира сооружает себе платформу из стола, кресла и пары стульев, чтобы стрелять из глубины комнаты, не маяча около самого окна.

Тяжеленное кресло поднимает на широкий стол сама, не прося у меня помощи, вот что значит уже шестой уровень по силе.

– После выстрела, если до этого дойдет, уйди из квартиры. У них может и РПГ оказаться на руках, – говорю я на всякий случай, надеваю броник и вооружаюсь.

– Думаю, ты и сам все порешаешь, я только машину проконтролирую, если соберется уехать. Не забудь, нам необходим один пленный, – напоминает девушка и ложится на кровать, – Дверь закрой на замок, я в призрачный мир удовольствия.

– Пленных лучше побольше, да и вообще, лучше всех захватить живыми, как они потом умрут, я уже придумал, – говорю я про себя, спускаясь вниз и встречая на лестнице Олега.

Короткий разговор и мы выясняем, чем первым делом ему придется заняться, пока я сам охочусь на охотников.

Все, пора мне бытовуху и постоянный присмотр за людьми в доме переложить на чужие плечи, раз уж я самый-самый непобедимый крутой боец, готовый воевать и с людьми, и с монстрами одинаково эффективно.

Выхожу на улицу через запасной выход, накинув умение, сразу же отхожу от едва приоткрывшейся двери. Вряд ли враги уже знают о моей суперспособности и вряд ли контролируют эту дверь, но береженого бог бережет.

Теперь мне предстоит навернуть большой крюк в обход подбирающихся к дому врагов, найти джип, обезвредить нового водителя и зайти с тыла к снайперам.

Надеюсь, они не поведутся на охранника наших могильщиков и не пристрелят его сдуру, должны понимать, что им позарез требуется рыба покрупнее, а не простой мужик с охотничьим ружьем наперевес, охраняющий только пару придурков с лопатами.

Очень удачно, что в машине, удирающей с места покушения, где уже остался валяться один стрелок с пробитой головой, умер еще один боец, скорее всего – именно водитель. Это значит, что нашелся волевой авторитет, который снова погнал своих бойцов приземлять окончательно вопрос с внезапно дерзкими, совсем молодыми людьми.

Вряд ли по телефону заставишь так рисковать своих подчиненных, да и их уже стало меньше на двух покойников, стрелки точно вернулись на базу в поселок, выгрузили побратима-покойника, получили бы новое задание, новых людей и новое оружие, еще огребли знатных звездюлей за брошенную профессиональную винтовку в панике.

Винтовку уже прихватила себе Ира, сказав, что она рассчитана на то, чтобы надежно решать вопросы на расстоянии до полутора километров. В отличие от австрийской трофейной, не рассчитанной на такое расстояние.

Туда-обратно, плюс всякие там вопросы – минимум часа полтора потребуется на все.

Кстати, часа два и прошло с момента смерти наших ребят, а мне с Ирой даже некогда как следует помянуть и погоревать о них, приходится постоянно бежать, как глупым белкам в колесе.

Как говорится – взялся танцевать с Системой, танцуй до конца!

Надеюсь, когда я разберусь с охотниками, когда посмотрю, сколько их приехало в парк, тогда и допрошу их как следует. Узнаю, кто у них главный и сколько осталось членов преступного сообщества на базе. То есть, точно буду знать все, что нам требуется, чтобы искоренить такое зло в новом мире и решить наши с Ирой проблемы выживания.

Я долго обхожу под умением слева парк, посматривая на дорогу, через двадцать минут замечаю солидный силуэт какого-то американского пикапа, спрятанный в двадцати метрах от дороги.

Теперь у бандитов все машины, имеющиеся в поселке, можно сказать, что в личном распоряжении, как и все молодые женщины и девушки тоже приватизированы в приказном порядке, используются по назначению, как братве потребуется.

Об этом я догадываюсь, потому что редкий в наших местах образец американского автопрома, мечта каждого реднека, на огромных колесах и весь увешенный хромом, принадлежал раньше семье одного из местных предпринимателей, управлявших городским рынком. Я даже немного знаю этого парня, смуглого, веселого армянина, раньше катавшего на тюнингованном пикапе, с которым учился в параллельных классах в одной городской школе.

Про приватизацию женщин мысль приходит мне тогда, когда я вижу водителя пикапа, одного из в прошлом известных местных хулиганов, похоже, что срочно призванного в банду в связи с массовым выходом в тираж остальных заслуженных бандитов. Он стоит, понтово опершись на широко открытую дверку машины, вполголоса общаясь с красивой, вызывающе одетой девицей, которую не понятно зачем братва притащила сюда.

В другой руке он держит рацию, напряженно вслушиваясь в редкие фразы, доносящиеся оттуда и отвечая время от времени на вопросы. Это я понимаю, когда приближаюсь к ним на четыре метра, изо всех сил стараясь, чтобы под ногой не треснул какой-то сучок или незамеченный мной камешек не скатился, привлекая ко мне внимание.

Это проделать достаточно не просто, приходится почти на ощупь чистить себе дорогу. Зато через пару минут я занимаю удобную позицию и могу видеть обоих молодых людей, оставленных в тылу засады.

Зачем здесь оказалась эта девушка, я понимаю после первых же произнесенных ими фраз.

Глава 2

– Виталик, ну зачем я здесь нужна? – таким дружески-требовательным голосом тянет девица, одетая в платье, ничего не прикрывающее сзади и почти ничего – спереди.

Кажется, я понимаю, зачем братва прихватила такую фифу сюда, в выезд на боевое задание.

Такой троянский конь, очень симпатичный по фигуре и призывно покрашенному красным рту. Ладно хоть, что не на лабутенах, что смотрелось бы очень смешно в наше время и еще в лесу, в модных ботинках привезена девица на выданье, но, все равно, на высоченном каблуке.

На выданье, скорее всего, именно нам.

– Оля, зачем, зачем.. сказал Жерех тебя взять и инструкции Валету выдал, я тут не при делах, – достаточно вежливо отвечает мой ровесник, – Не стоит злить его, вот тебе мой дружеский совет.

Девица закуривает и делает глоток из серебристой фляжки, спрятанной где-то под подолом платья.

У нее что там, подвязки есть? Или прямо в трусах напиток греет?

– Будешь? – предлагает она парню, но, тот только что не крестится от нее правой ногой.

– Сдурела! Если меня унюхают, то горло перережут тут же, не сходя с места. Валет сказал, что все запрещено, пока мы с этими щенками не порешаем.

Потом смотрит на девку и другим голосом начинает разговаривать с ней:

– Ты бы тоже, Оленька, не злоупотребляла, сама знаешь, что на кону стоит.

– Поэтому я и пью, боюсь, что не справлюсь с делом, а тогда предки пострадают, – приоткрывает завесу тайны для меня девка.

Видно, что она тянется к любому дружескому отношению и проявлению сейчас, поэтому Виталик быстро ориентируется и ласково разговаривая с ней, привлекает ее к себе. Быстренько присаживается на хромированную подножку, бросает на землю свою куртку и достает из тренировочных штанов свой орган. Девица заученно встает на колени и, сделав еще глоток из фляжки для дезинфекции полости рта, прячет ее снова под подолом, потом прикидывается к парню между расставленных ног.

Наступает эротическая тишина, прерываемая только частым дыханием обоих участников, похрипыванием из рации и редкими вопросами, на которые Виталик отвечает на удивление бодрым голосом.

Так, что же мне делать?

Ждать, когда вернутся все стрелки?

Девка, как я понял, приготовлена на тот случай, если засаде не удастся подстеречь кого-то еще, если мы не выйдем из дома до темноты.

Чтобы она прибежала к нашему дому и слезно просила принять ее под свою защиту. Братве позарез нужен расклад про нас и наши возможности. То обстоятельство, что мы под непрерывным огнем смогли убрали выстрелом прямо в лицо одного снайпера и еще успели обстрелять машину, убив второго участника группы, насторожило их еще сильнее, наверняка.

Хотя, куда еще сильнее могут они насторожиться после недавней бойни?

Когда бандиты за день потеряли четырнадцать боевиков, ведь и основные авторитеты среди них имелись, судя по отрицательным, зашкаливающим рейтингам.

Ну, с тем же Жекой, царство ему небесное, это предложение красивой фигурки наверняка бы сработало. От такой холеной телки он бы не смог отказаться ни за что на свете. Тем более, что ее родные похоже в заложниках у бандитов, и если она не сможет убедительно сыграть роль случайно спасшейся от лап зомби сладкой конфетки, могут здорово пострадать.

То есть, точно пострадают. И кажется, что очень страшно. Таких возможностей у плохих парней сейчас много.

Прямо за окнами бродят с уханьем, эти возможности.

Девке, похоже, пришлось очень несладко с начала апокалипсиса, она конкретно сломлена сильными и жестокими людьми. Сейчас вон привычно делает обычной шестерке минет, как ровно дышит, размеренно работая изящной головкой.

Просто за дружеское отношение, по которому очень соскучилась за это время насилия и беспредела.

Я возникаю у нее за спиной и первым делом дожидаюсь проверки связи бандитами, когда старательно крепящийся от стоны удовольствия Виталик отвечает, что все по-прежнему. Просто вырубаю, сначала его, потом боевую подругу парой ударов прикладом Узи по головам.

За его орган я не переживаю совсем, что он может пострадать в момент удара и непроизвольного сжатия челюстей этой самой Оленьки. Он ему больше не понадобится никогда, даже по маленькому сходить в кустики не пригодится.

Припасенным скотчем вяжу сначала Виталика, потом Оленьку по рукам и ногам, да и на ее ротик со стершейся от процесса помадой накладываю пару слоев. Пока ей не о чем говорить с братвой, хватит и одного Виталика.

Смотрю в меню и читаю объявления Системы:

– Вы наносите урон незараженному с отрицательным рейтингом в красной зоне, 24% к Карме.

Так, Виталик уже успел накосячить, впрочем, в банду без демонстрации жестокости и готовности выполнить любой людоедский приказ главарей – никто и не возьмет. Однозначно.

– Вы наносите урон незараженной, – 6% к Карме.

Почему-то Система пишет это слово "незараженная" слитно. Ну и черт с ней и правилами правописания теперь.

Оленька ничего, значит, плохого сама еще не натворила, только с ней творили всякое непотребство, как с той обдолбанной девкой на квартире мажора Димы.

Понимаю улетевшую из руки рацию и сильно хлопаю по щекам Виталика, приводя его в сознание:

– Давай, готовься отвечать.

Парень непонятливо щурится мне в лицо и потом до него доходит:

– Так это ты?

– А кто же еще? Конечно – это я, – отвечаю ему.

Видно, что он меня узнал, все же в таком небольшом городке многие знают друг друга, хотя бы в лицо и по имени.

И я сразу же вижу, что совсем не так внушаю ему уважение, как его далекая от него сейчас братва. Вижу по его сразу изменившемуся тону:

– Как тебя? Сергей? На хрен ты полез с эту замятню с серьезными людьми? Очень серьезными! Ты себе даже и представить не можешь, насколько они крутые! Мог бы, как я, работать на них и все бы у тебя было. И девки, и стволы и хавка шикарная.

Становится ясно, что Виталик помнит и знает меня прежним, когда я и сам бы помер от страха при одной мысли, что где-то перейду дорогу его главарям.

Теперь у меня проблема. Или я успею до сеанса связи внушить ему неподдельное уважение и страх, или он сольет меня своим подельникам, которых боится до ужаса сам.

С другой стороны, теперь мне незачем дожидаться, пока братве надоест подкарауливать нас около дома. Возможно, что несколько часов, мешая нормальному процессу жизнедеятельности. Они могут и должны вернуться уже сейчас, внезапно понимая, что никто не отвечает на запрос по рации.

Или отвечает не так, как договорено.

Времени лишнего у нас с Ириной точно нет, навещать поселок придется уже сегодня. Или обязательно поменять место жительства, но, тогда мы подставим всех в доме, кто носит оружие. Наверняка бандиты, сидящие в засаде, обязательно подстрелят хоть кого-то из наших. Значит, идем в гости к ним сегодня обязательно.

С моим умением я с справлюсь с парой или даже тройкой бандитов в парке без особых проблем, хотя изначально собирался взять их тепленькими и предать казни пострашнее.

– Заткнулся! – команду я пленному и прижимаю нож из чехла на поясе ему к горлу.

– Отвечаешь, как и до этого, или я тебя зомби скормлю, – я старательно делаю голос более низким и жестоким, но все равно не верю, что смог запугать этого пособника бандитов.

По его прежним понятиям – я просто обычный парень, не ботан, конечно, но и не блатной совсем, его страшным авторитетам и в подметки не гожусь.

Поэтому, когда рация дала о себе знать, я сразу понял, что Виталик внес в свой доклад какое-то уговоренное слово. Судя по тому, что его еще раз переспросили, братва, занявшая позицию у нашего дома, захотела точно удостовериться, что дело около машины неладно, что пора все бросать и возвращаться к ней.

Ничего страшного, мне самому проще под покровом незаметности стоять в засаде, чем красться к позиции бандитов, опасаясь хоть немного на шуметь, когда они очень старательно хранят тишину и прислушиваются ко всем шорохам вокруг.

Поэтому я выключаю рацию на передачу и снова обращаюсь к пленному, теперь нахально скалящемуся мне в лицо:

– Ну, вызвал ты своих. Это я понял. Теперь не обижайся, когда пойдешь на корм зомби, – выражение лица Виталика меняется, – А мог бы выжить, но сейчас сам выбрал свою судьбу, – вырубая его еще одним сильным ударом по голове и замотав рот скотчем, перекидываю в кузов пикапа.

Следом отправляется подруга-пленница, ее я перекидываю осторожнее, так, чтобы она упала на тело Виталика и не застудила придатки на холодном железе.

На нее у меня есть свои планы, возможно, что здоровье ей еще пригодится дальше по жизни.

Отхожу от пикапа в сторону, метров на пятьдесят, чтобы видеть его едва-едва и замираю под деревом, расчистив ближайшие подходы от сучков и веток.

Идти ко мне бандитам придется метров восемьсот, вот и посмотрим, насколько они умеют незаметно перемещаться в парке. В руке приготовлен пистолет с глушителем, один наших из трофейных, я успеваю отправить сообщение по Ватцапу Ире, чтобы не волновалась и знала, на каком уровне выполнения задачи я нахожусь. Во второй – верная саблю, чтобы сработать на расстоянии.

Ждать приходится минут десять, сначала я слышу, как перемещаются двое братков, заходящие по центру и с другой от меня стороны. Кажется, они специально так немного шумят, потому что на меня внезапно выходит смуглый, черноволосый парень, передвигающийся наоборот почти бесшумно и умело, держащий в руках короткий автомат с оптикой и глушителем. Он явно собрался зайти с тыла к пикапу, как самый умелый среди прочих, чтобы решить вопрос в свою пользу.

Проходит он в трех метрах от меня, я держу его на мушке и боюсь дышать. Хорошо, что благодаря новым способностям я могу задерживать дыхание на три минуты без особых проблем, как проверил недавно.

Делаю молниеносный прыжок сзади к опасному бандиту и не верю своим глазам, он успевает среагировать и обернуться назад с автоматом, поэтому приходится бить саблей по самому оружию, срубая несколько пальцев с руки, держащей автомат около магазина и откидывая его сильным ударом в сторону от себя. Машинка в руках смуглого парня негромко стрекочет, сшибая ветки и впиваясь пулями в стволы, я успеваю подскочить к нему поближе и рукоятью писто-

лета бью ему в висок, рискуя убить совсем. Стрелок падает без сознания, его поделщики все расслышали и уже шумно бегут в нашу сторону.

Я успеваю откинуть автомат в ближние кусты, а сам отскакиваю в сторону, прячась за толстым стволом дерева, чтобы защитить себя от случайной пули. Двое мужиков не бросаются вперед, разглядев неподвижное тело, а осторожно обходят его, окружая меня с двух сторон.

Но они, конечно, никого не видят, поэтому один спешит к своему пострадавшему напарнику, второй прикрывает его сзади, стоя в пяти метрах от меня.

– Сеня, Хану четыре пальца отстрелили на правой руке! – потрясенно бормочет он и отложив автомат, достает из кармана платок, пытаясь перевязать культю.

– Ну, тут только жгут поможет и РЕГЕНЕРАЦИЯ прокачанная, – успеваю подумать я, как третий придурок палит в мою сторону.

Хорошо, что на уровне груди и все пули уходят в ствол и мимо, у меня сейчас только голова едва-едва выглядывает из-за дерева.

Черт, страху набрался, что с меня умение слетело и я теперь стою у них на виду, гол как сокол. От грохота даже уши заложило.

– Ты чего? – подпрыгивает второй, схватив свой автомат и тоже опасно так водя им из стороны в сторону.

– Это, показалось, – растерянно бормочет стрелявший.

Смотри ка, у Сени на подходе какое-то умение имеется, что-то он ведь прочувствовал. Этого точно придется проконтролировать и теперь помнить, что я не один такой с эпическим умением получаюсь.

– Дебил! Теперь уходить придется быстро. Придурок, твою мать, сейчас зомби набегут сюда. И этих лошар предупредил. Ну и идиот же ты, Сеня, – бандит снова опускается на колени перед Ханом и пытается смастерить ему какую-то повязку на скорую руку.

Это, как я понимаю, и есть старший группы, посланной за нами, тот самый Валет, которого упоминал Виталик.

А Сеня то как раз и не идиот, а самый опасный товарищ в группе.

Ну, что-то они совсем на крутых профи не похожи, как я вижу. Хотя, Хан этот что-то может, ведь среагировал же на мой прыжок, хоть и не видел меня до самого конца.

Ясно, что с кадрами у бандитов настоящий голод, набирают уже всех, кого могут и кидают на убой.

Впрочем, для второй или третьей смены они вполне хорошо еще выглядят и свирепые такие, что запугали Виталика до смерти.

Я понял, они думают, что пальцы Хану отсекло пулями и не предполагают, что это было холодное оружие, тем более, что они никого не видят рядом.

Бандиты подхватывают приятеля под руки и тащат к машине быстрым шагом, стараясь как можно скорее покинуть место, где нашумели. Я иду немного дальше от них, уйдя в сторону Валета, чтобы снова не пугать боязливого и чувствительного Сеню, который постоянно оглядывается назад.

Сам Хан понемногу приходит в себя и уже лично переставляет ноги, видя рядом своих людей.

Я даю им дойти до пикапа и очень удивиться, не обнаружив там на виду никого, ни девки, ни верного Виталика, которому они грозят страшными карами за дезертирство, заглушая мои шаги по мягкой подложке парка.

Это они еще не знают, что ключ от Доджа и пистолет Виталика у меня, тогда бы совсем сильно расстроились.

Настигаю всю троицу одновременно с тем, как они добрались до машины и теперь глушу сначала Сеню, потом Валета и последним Хана, который еще нетвердо стоит на ногах и падает, потеряв поддержку с обеих сторон.

Глушу жестко, так, чтобы не рисковать и оглядевшись вокруг, не вижу пока рядом никаких зомби. Впрочем до ближайшего дома за дорогой – метров пятьсот, а гостей с белесыми глазами можно ждать только оттуда.

Откидываю все стволы и без обыска кручу руки и ноги бандитам по очереди, даже залепля культию Хану, чтобы он все прочувствовал перед смертью, а не истек потихоньку кровью.

Перекидываю тела одно за другим в кузов, где девка уже успела слезть со своего тюфяка и валяется в сторонке. Или, скорее всего, Виталик сам ее скинул в сторону, когда пришел в себя.

Вон как лежит, зыркает глазенками, считая всех бандитов по очереди, которых я закидываю в кузов и разглядев Валета, обреченно выдыхает.

Понял, наконец, дурачок, что сила на моей стороне, он конкретно ошибся, только уже поздно играть в раскаяние.

Думаю, что он будет громче всех петь, когда увидит, какая судьба уготовлена остальным. Уверен в этом.

Глава 3

Скотч, кстати, кончается, пора прихватить пару штук нового, чувствую, что придется много вязать и нейтрализовывать в поселке народа, а для фиксации пленных лучше этой липкой ленты я ничего не могу себе представить.

Вскоре я останавливаю пикап на договоренном месте и проверив пленников, занимаюсь зачисткой зомби на жалких остатках тел бандитов. Вчера забыли ими заняться и теперь зараженные отъелись до третьего уровня все четверо, захватив себе тела в единоличное пользование. Хорошо, что эти теперь наборы обглоданных костей разбросаны мной предусмотрительно подальше друг от друга, поэтому я без особого риска провожу освобождение быстрых монстров, набрав почти сотню рейтинга за пару минут.

Да, даже представить себе, что стану таким суровым освободителем зараженных высоких уровней я еще два дня назад не мог точно. А теперь четыре взмаха, четыре освобожденных упали по очереди на асфальт, четыре быстрых экстаза и дело сделано.

Вскоре появляется Ирина, я знакомлю ее с нашими гостями и гостьей. Мы забираемся в кузов пикапа для этого и я представляю гостей по очереди.

Теперь у меня есть время и есть кому присмотреть за подтягивающимися на звук мотора проехавшей машины зараженными, даже на тщательный обыск пленных оно имеется.

– Вот, милая, познакомься, каких придурков прислал Жерех за нашими головами!

Сначала я захожу в меню и читаю, что мне сообщила Система по поводу трех последних пленников:

– Вы наносите урон не зараженному с отрицательным рейтингом в красной зоне, 48% к Карме.

– Так, это за Сеню с интересной способностью, которую он не успеет прокачать, – показываю я пальцем на бандита.

– Вы наносите урон не зараженному с отрицательным рейтингом в красной зоне, 56% в Карме.

– Это за Валета, вот он валяется с очень недовольной рожей.

– Вы наносите урон не зараженному с отрицательным рейтингом в красной зоне, 66% к Карме.

– А эти цифры за смуглого парня по кличке Хан, который любит играть с заточенной саперной лопаткой, – я показываю на шипящего через скотч мужика.

Такую лопатку я нашел в чехле у него на поясе.

– Получается, Виталик здесь самый невинный и совершивший гораздо меньше остальных. Оленька и сама жертва обстоятельств, но отправлена с бандитами с серьезным заданием – проникнуть на нашу базу с помощью своей внешности и слить всю информацию братве. В оправдание Оленьки можно сказать, что ее родные находятся в заложниках, – подробно разъясняю я Ирине, внимательно меня слушающей.

– Думаю, начнем с этого урода, больше всех замаранного, – предлагает Ира, я откидываю задний борт пикапа и стаскиваю Хана вниз на асфальт.

– Ему слово давать не будем, он виновен однозначно и поэтому приговаривается к смертной казни через пожирание низкоуровневыми зараженными. От имени всех людей! – оглашаю я приговор.

– Да будет так! – поддерживает меня Ира, – Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

– А что хотят сказать друзья осужденного? Поддержать приговор или оспорить попробовать? – я забираюсь в кузов и разрезаю скотч на ртах всех оставшихся бандитов. Оленькиным нежным ротиком занимается Ира.

– Скажите мне, красавцы, почему у Хана такой отрицательный рейтинг? – спрашиваю сразу у всех.

Двое бандитов сурово молчат, Виталик, как я вижу, готов к общению, раз власть наглядно переменилась. Оленька пока боится раскрыть рот, сильно запуганная бандитами.

– Те, кто будет молчать, повторят судьбу Хана, кто начнет говорить – не повторяет, – немного туманно обещаю я и так же стаскиваю вниз обоих братков.

Пока они лежат внизу, я подхватываю Хана за шиворот и тащу навстречу нескольким зараженным, медленно приближающимся к нашей площадке. Они все такие низкоуровневые, будут мусолить и кусать главного из попавшихся нам подонков максимально долго, он точно все прочувствует на своей шкуре.

Оттаскиваю его к краю площадки метров за тридцать от нас и оставляю лежать там, вообще несмотря на то, что характер шипения бандита резко изменился. С сильно недовольного к такому очень просительному.

Только ему уже пора платить кровью за свои дела, я первый раз наблюдаю такие высокие проценты к Карме за бандита. Это значит, что он виновнее всех, совесть его черна, а руки по плечи в крови невинных людей.

Да и развязать языки пленным мужикам проще всего такой наглядной демонстрацией серьезности моих намерений, а не уговорами и словами с разным членовредительством.

Пока я растаскиваю их в разные стороны подальше от пикапа, вижу, как они потом задрали головы и напряженно ожидают, что произойдет с Ханом, до которого уже добрались первые зараженные и он неистово бьется под ними.

А что с ним еще может произойти? Скушают его совершенно без соли и перца. Обычное дело в наши суровые времена.

Для большего эффекта стоило бы срезать с его рта скотч и дать ему вволю поорать, но я не хочу сюда приглашать большое количество зараженных, да и в доме народ услышит его крики, и не все одобряют такую расправу.

Поэтому я звоню нашему наблюдателю, расспрашиваю его, что нового вокруг дома и объясняю, что мы казним бандитов, убивших наших братьев и что ему лучше не трепаться про это никому.

Паренек обещает быть нем, как рыба. Я ему не особо верю, но это не главное.

Главное в том, что посмотрев, как дергается под кучей зараженных Хан, у всех остальных прорезался голос. Теперь я только успеваю узнавать про кровавые злодеяния смуглого мужика, который и правда любил баловать остро наточенной саперной лопаткой, чтобы одним взмахом отрезать жертвам носы, уши и все, что ему хотелось.

Впрочем, у остальных бандюг рейтинг обещает тоже солидные проценты к Карме, поэтому их опрашивает Ира, я же занимаюсь сортировкой зараженных, которые теперь активно подбираются к еще двум потенциальным жертвам.

Освобождаю их немало времени, хорошо, что тянутся на работающий двигатель они не очень активно. Да и повыкосили мы их здесь уже изрядно, нет больше таких толп. И на машинах сбивали, и на самой площадке освобождали, уже сплошняком заваленной гниющими телами.

Слышу, как Ира зовет меня, подбегаю к ней и узнаю, что она расспросила оставшихся бандитов каждого по отдельности, пока разночтений в словах не обнаружено.

– В поселке осталось всего пять основных главарей, теперь они правят коллективно, последних проверенных бойцов послали за нами. Еще они же должны на обратном пути прихватить из города несколько человек, которым уже дозвонились их главари, высказали свое милостевое желание принять достойных новобранцев в состав своей крутой банды. Что примечательно – никто не отказался от проживания в поселке.

– А как они их заирать собираются у зараженных под носом?

– Говорят – это проблема самих новобранцев, как они доберутся до дороги. Типа, что первая проверка на характер.

– Что же, пять главарей – это понятно, а все остальные мужчины и женщины в поселке мобилизованы и тоже работают на них? Спроси-ка про это и кто несет службу на мосту. Пока я зараженных чищу.

Я снова набиваю проценты, Ирина расспрашивает обоих бандитов и оставшимся в кузове вопросы задает, через пять минут сигнализирует, что информация у нее.

– По машинам, – командуя я и слышу истеричные крики обоих бандитов, напоминающие мне мое обещание:

– Ты же обещал, что мы судьбу Хана не повторим! Будь мужиком – сдержи слово! – вторят они друг другу.

– Ладно, хорошо, что напомнили, – я останавливаюсь между ними и объясняю, что живыми я зараженным их не отдам. Терзать своими зубами зомби будут только их мертвые тела, то есть, судьбу Хана они точно не повторят и ничего такого похожего перед смертью не почувствуют.

Отправляю их в бездну за все преступления своей верной саблей и сразу пара сообщений мелькает перед глазами. Зомби добрались до уже не бьющихся в конвульсиях тел, я запрыгиваю за руль и уезжаю с места расплаты с подонками.

По дороге нам с Ирой придется много чего обсудить, допросить и решить судьбу Виталика с Оленькой, просмотреть затрофеенные телефоны бандитов, разобраться с их стволами и еще много чего сделать.

Время приближается к трем часам дня и сегодняшний день получается какой-то страшно длинный и тяжелый.

Утренний кач и мародерка оружейного магазина, спасение людей, расстрел перед домом, потом я стреляю по машине, приведение к порядку спасенных мужиков, захват пикапа и стычка в лесу и теперь – расправа над бандитами, как вишенка на торте.

Только остановиться и отдохнуть, хотя бы морально, нельзя. Придется опять хлопотать и убивать людей, чтобы они не убили нас.

И все это необходимо проделать до темноты.

Число бандитов в поселке, конечно, не велико. Только, это самые серьезные и отчаянные мужики, к тому же – самые опытные и хитрые.

Легко с ними не будет, я это знаю.

Пока я звоню Олегу:

– Старина, ты остаешься старшим на базе, мы с Ириной уехали по неотложным делам. Уработали еще одну банду около дома, слышал выстрелы?

– Я так и подумал, только не знал, в чью пользу счет.

– Четыре – ноль в нашу.

– Понял. Что требуется сделать в доме? – Олег не многословен.

– Раздай охотничьи ружья народу и обучи немного стрелять тех, кто на это способен. Похорони наших ребят и выставляй из дома семью Лехи вместе с ним самим.

– Сделаю. А что с Вадимом?

Говорю по громкой связи, и Ира сразу же настойчиво показывает понятным жестом, что бритвой по горлу и в колодец.

– С Вадимом хорошо бы, чтобы произошел несчастный случай. Или неудачная попытка к бегству, – так я формулирую задание для Олега.

Посмотрим, как он справится с таким не особенно высокоморальным действием.

С одной стороны, если мы сегодня порешаем с бандитами, тогда и Вадим не особо то опасен.

С другой стороны – человек, ведомый местью на многое способен. Да и Олег сам постоял под прицелом ружья, рисковал своей жизнью, поэтому тоже не должен распускать слюни.

Проехав половину парка, я останавливаюсь.

Теперь пора поговорить с оставшимися пленными, проверить показания той троицы и решить с ними.

Виталик, понятное дело, скорее всего, пойдет под списание. И рейтинг у него отрицательный и он сам выбрал смерть, когда отвечал на запрос бандитов, такой помощник нам ни к чему.

У Иры по нему однозначное мнение – в расход. Ну, а что с ним еще делать?

С Оленькой можно еще поговорить, насколько она сможет нам помочь. Ее то последние дни таскали, наверняка, по всем домам, которые заняла братва, она может много чего знать. Тем более, что мы можем спасти ее родных, если она нам поможет. Какую-то информацию сможет выдать, если захочет, не только про то, у кого из братвы какого размера член.

Мы снова забираемся в кузов, теперь проверяем парня, Ирина сверяет его слова с показаниями свежих покойников и все в общем то сходится. Парень конечно новичок в банде и не так хорошо осведомлен, но сколько осталось главных и где они живут, какая система охраны в поселке и как дежурят на мосту – тоже знает.

Еще он хочет жить и просит об этом, плача и извиняясь за то, что вызвал бандитов к машине.

Похоже, что сцена, как я казнил его дружков, на него здорово подействовала.

– Раньше правильный выбор делать надо было. А теперь – извини! В плен больше никого не берем, расчет производится на месте, – с этими словами я загоняю свой нож глубоко в сердце парню по самую рукоять и он умирает на глазах у Оленьки.

Скидываю его тело на газон и вытираю руки полотенцем, найденным в машине.

– Ты как, хочешь отомстить и спасти родителей? – обращаюсь я к Оленьке, разрезая скотч на ногах, стараясь не глядеть под то недоразумение, которое надето на нее сейчас.

Потом освобождаю руки и жду ответа, Ирина тоже внимательно смотрит на лицо девушки.

– Хочу. Очень. Но, боюсь, – тут девка начинает плакать навзрыд. – Они – страшные люди!!!

– Не плачь, ты останешься в машине. Покажешь дорогу до поселка, поговоришь с охраной на мосту и дома покажешь. Мы разберемся с ними и отпустим тебя к родителям.

– Покаж-жж-у! – рыдает девка и я понимаю, переглянувшись с Ирой, что доверять ей особо не стоит, она – уже совсем сломленный бандитами человек.

Может в любую минуту фортель выкинуть и нас подставить со страха, которым не может совсем управлять.

Поэтому я помогаю ей перелезть на пассажирское сидение пикапа и там снова приматываю руки к подлокотнику двери и одну ногу в какой-то скобе под сидением.

– Зачем это? Я же обещала помочь! – ноет девка и тут уже ей отвечает Ира:

– Нет тебе доверия пока, вот поведешь себя правильно и нам поможешь, тогда сразу отпустим.

Пикап соскакивает из парка через бордюр на дорогу, мы едем решать давно назревшую проблему, которая чудом не решила нас самих.

Глава 4

Мы первый раз, я пока точно первый, выезжаем из привычного района действий и теперь крутим головами по сторонам, изучая, как поменялась обстановка вокруг в новой жизни по сравнению со старой.

Сразу заметно, что нигде не видно людей и машин на ходу, настоящих людей, если не всматриваться в окна домов. Вот вообще нигде, только бывшие люди попадаются на глаза, сначала воодушевляются, заслушав рокот движка, бегут к машине и остаются позади.

Крутим головой – это мы с Ириной, Оленька грустно склонилась головкой к рукам, совсем не интересуется видами за окном. Бедняжку кажется начинает плющить от одной мысли, что она возвращается в поселок с невыполненным заданием, взятая в плен и теперь, если попадет в руки своих новым хозяевам, ее ждет что-то страшное. И ее родных, ее то жизнь и так достаточно отвратительна.

Ну это, если смотреть с нашей точки зрения.

Ведь она еще не только не выполнила порученное, но и предала своих господ, что-то рассказав про них.

Что-то из того, чего она успела насмотреться за эти шесть дней, когда обрушился прежний мир, где она радостно жила красивой девочкой в преуспевающей, обеспеченной семье. И страшная жизнь нового жестокого мира привела ее к тому, что она встает на колени и старательно делает глубокий минет по первому намеку простого в прошлом гопника и мелкого хулигана.

В новом мире он принадлежит к расе господ, носящих оружие и имеющих право на все, а она просто – бесправная телка-давалка, которая ничего не стоит, может только генерировать наслаждение новым господам.

Поэтому я киваю Ире на нашу пленницу, и она тоже со значением смотрит на меня. Нам вообще бы хорошо переговорить без лишних ушей, но времени на это нет, чтобы останавливаться и разговаривать наедине.

Телефоны казенных бандитов звонят четко каждые пять минут, как я заметил, четко-четко и я понимаю, что такой приказ отдан кем-то из главарей банды своим мобилизованным после того, как уже больше часа никто из посланных к дому бандитов не отвечает на звонки.

То есть в поселке в курсе абсолютно точно, что с засланными братками что-то случилось и пикап тоже под подозрением.

Оленька вспомнила и кое-как ответила на наши вопросы, что в поселке теперь каждая заезжающая машина предваряется звонком кому-то из новой прислуги бандитов, только после одобрения одного из главарей банды ее пропускают за мост.

С выездом – вообще все очень строго, покидать поселок могут только члены банды и только по личному разрешению одного из главных.

В охране моста работают бывшие хозяева жизни, новые "мобилизованные", члены семей которых находятся в заложниках. Наказание за провинность и неисполнительность теперь только одно – безвозвратный визит в подвал к раскормленному зомби.

Ему скормили уже пару человек, проживавших в поселке, теперь желающих бунтовать и пререкаться больше нет.

Еще во время установления абсолютной власти бандитов и конфискации в общую собственность симпатичных женщин и девушек, при оказании сопротивления погибло с десятков выживших мужчин и двое-трое самих бандитов.

Примерно такой расклад нам озвучила очень нехотя Оленька, все так же пряча лицо около рук.

Что-то она совсем не похожа по поведению на освобожденного из рабства человека, наоборот мне кажется, как по тому самому стокгольмскому синдрому, она на стороне бандитов.

– Кто же там такой организатор, что продумал все так жестко? Наверняка, что любил читать подходящие по теме книги, в них примерно все так и описано, – задумчиво замечаю я, смотря на пытающихся догнать нас зараженных из сильно населенных кварталов, которые мы должны объехать по дороге к поселку.

Есть и более близкая дорога туда, но я хочу подъехать к речке и мосту так, чтобы сначала рассмотреть людей, охраняющих его издали в бинокль. Там имеется подъезд по низинке и потом, поднявшись на холм, поросший кустарником, с таким занятием можно справиться без проблем.

– Странно, что уже шестой день апокалипсиса, а по дорогам можно почти свободно раскатывать, – говорит Ира.

– Потому, что зараженные как-то не сильно стремятся выбегать на открытые места, а предпочитают не рисковать совсем, в отличии от нулевок и первого уровня. А те слишком медленные и тупые, чтобы опережать машины и выскакивать на дорогу заранее.

– Как ты все же решил попасть в поселок? – задает Ира злободневный вопрос.

Мы уже поспорили по этому поводу и теперь она осмысливает мои слова заново. Сама девушка предложила прорваться через мост, долететь до поселка и расстрелять попавшихся бандитов в одном из домов, конечно используя внезапность, нашу скорость и ее **МЕТКОСТЬ**. Потом бросить машину и двигаться ко второму дому, используя мое умение.

Но я с ней категорически не согласен:

– Ехать от моста пару километров, придется вязать всех охранников. Или стрелять, ведь не факт, что они сдадутся. Машина наша уже засвечена, поэтому бандиты не побегут к ней на встречу, а займут присмотренные позиции и расстреляют нас даже из одного автомата, поверь мне. Мы попадем в ловушку, а других жизней у нас пока нет. Можно не париться с незаметной переправой и не терять время, проехать мост, бросить пикап около поселка и зайти с тыла. С моим умением и навыком **ВОСПРИЯТИЯ** я вычислю всех братков в засадах и напишу тебя, где они сидят. Если их всего пятеро осталось, это не так сложно для тебя – перестрелять их издали. Да и я почищу хорошо вблизи.

– Тем более, что потеряв последних бойцов, то есть, догадываясь об этом, они засядут в обороне по-любому. Однако, считай, на стороне бандитов окажутся все жители поселка из страха и из-за заложников.

Наша машина выезжает из города, миновав стороной часть Росгвардии, не знаю, стоит ли продолжать называть этих людей по-прежнему. Поэтому я не поехал рядом с самой частью, а объехал ее раздолбанными дорожками частного сектора, в котором неплохо разбираюсь.

Удалось даже встретиться с хозяином этого района, зараженным минимум четвертого уровня, важно сидящем на заборе и слишком вальяжно подпустившем нас в себе поближе.

Ирина, конечно, не удержалась и выстрелила из бесшумки, попав хозяину микрорайона в пасть и замерла в моменте прихода оргазма, но очнувшись удивленно сказала:

– А это не четверка. Настоящая пятерка, черт возьми!

Естественно, мы не удержались, чтобы не выскочить вдвоем и не посмотреть, куда завела эволюция первого встреченного нами зараженного целого пятого уровня.

Рассматривали несколько минут новую морду, выдвинутую вперед челюсть с рядом прямо акульих зубов, нос, превратившийся просто в две плоские дырки, когти на передних и задних конечностях зараженного. Судя по тому, как он сидел на заборе, похоже, что эволюция ведет зараженных назад, в обезьянье прошлое. Да и передние конечности стали длиннее, а задние – короче, зато вооружены пятисантиметровыми когтями, не слишком острыми, скорее тупыми, массивными такими.

– Вы уничтожили зараженного пятого уровня с помощью оружия, ваш рейтинг – 198%, – прочитала Ира вслух, как мы вместе слышали, что в пикапе открылась дверь и вспомнили, что наша пленница-проводница осталась там надолго одна и может легко дотянуться зубами до рук, зафиксированных скотчем.

Выскочив из двора, мы никого не увидели, кроме открытой двери пассажирского сидения и только добежав до пикапа, заметили, как мелькнуло цветастое платишко, занырявая в следующий двор.

– Догоняем, – команду я и мы бежим за Оленькой, не сомневаясь, что ей от нас не убежать.

И правда, проскочив дом и двор, я вижу как по огороду несется очень быстро Оленька, ножки в высоких ботинках так и мелькают.

Впереди у нее ограда, вскоре она скроется из вида. Может оно и к лучшему, что-то не нравится мне ее поведение, не так должен себя радующийся освобождению человек вести. Совсем не так.

Бегать за ней, честно говоря, уже не охота и я останавливаюсь, размышляя, на что стоит решиться.

Рядом притормаживает Ира и посмотрев в оптику, говорит мне:

– Один телефон сперла, зараза. Нет, два телефона. Что, догонять будем?

– Нет, и она уже сделала свой выбор. Гаси ее, – решаюсь я.

Оленька неистово карабкается на покосившийся забор огорода, но ноги в ботинках соскальзывают, она растягивается на ограждении, держась руками за его верх. Сухо щелкает винтовка, девушка сначала замирает, потом скатывается вниз забора и остается лежать.

Как раз один из телефонов начинает звонить, потом замолкает, за ним второй трезвонит. Я иду, чтобы забрать их на всякий случай, мы так и не успели прочитать переписку бандитов.

Идти не близко, метров восемьдесят, далеко успела убежать несчастная девушка.

Забираю телефоны, вижу, что Ира попала ей в сердце и возвращаюсь обратно.

Молча мы подходим к машине, я достаю из кармана забранный ключ, завожу пикап, мы едем дальше, ничего не говоря.

А что говорить, убежала бы девица сама, еще ладно. Но именно то, что она прихватила два смартфона, а не оставленный Ирой на заднем сиденье пистолет без патронов, делает понятным нам то обстоятельство, что она собралась дозвониться бандитам и сдать нас, рассказав все, что она узнала о наших намерениях.

Господи, что она там пережила, что настолько оказалась предана новым хозяевам?

Ну, или боится до истерики тех нелюдей, к которым мы едем.

Потом я все же спрашиваю:

– Сколько насыпала Система за пятого?

– Шестнадцать процентов, значит, за личный контакт выйдет девяносто шесть.

– Ты сейчас на шестом уровне и у тебя прокачана **МЕТКОСТЬ** только?

– Да.

– А как с **ВОСПРИЯТИЕМ** и **РЕГЕНЕРАЦИЕЙ**?

– Второй уровень.

– Маловато.

– Сколько есть, – пожимает плечами Ира, вскоре мы приближаемся к тому самому месту, откуда собираемся понаблюдать за заставой на мосту.

Я глушу машину, мы поднимаемся на холм, откуда собираемся рассмотреть все в подробностях.

Но никого около переправы не видно, рогатки и легкий забор из колючей проволоки на месте и все.

– Ты понимаешь, что это значит? – спрашивает Ира.

– Понимаю, что маленькая дрянь успела что-то сообщить бандитам, пока сидела в машине. Поэтому и побежала, что мы бы про это догадались, посмотрев смартфоны, да и скотч она порвала, а больше в машине его нет.

– Значит, охрану спецом сняли, скорее всего они в кустах с кем-то из бандитов сидят, держат ее под прицелом. Или одни мужики там, но по нам точно стрелять будут, – предполагает подруга.

– Тогда они нашу машину не могли услышать и увидеть тоже. Выбор у нас небольшой, переправляться здесь или ехать далеко в объезд и там переходить реку. Давай не будем время терять, я переплыву вон в том месте, – и я киваю головой на подходящий вход в воду.

– Одежду и оружие переправлю на надувном круге, потом пройду вдоль опушки и найду засаду. Пистолет с глушаком у меня есть, решу вопрос по-тихому. Ты пока ждешь моего сообщения или звонка и наблюдаешь отсюда из кустов. Если кого заметишь с оружием или наблюдателя, тогда стреляй не жалея. Если все так готовы служить новой людоедской власти, как Оленька, на хрен нам такие соседи. Зачистим всех, кого сможем, дышать легче будет потом.

– Согласна, – отвечает Ира, целует меня на прощание, желает ни пуха, ни пера.

Сразу же начинает оборудовать позицию на дереве, ничем не выделяющемся среди собратьев.

Я забираю свой мешок, вытаскиваю надувной круг, прихваченный заранее, надуваю его и вяжу веревкой так, чтобы разместить на сетке внутри его оружие; автомат и пару пистолетов, боезапас, саблю, потом прикрываю все сверху одеждой и кроссовками.

Стаскиваю его в воду и осторожно веду перед собой, переплываю неширокую в этом месте речку, всего метров двадцать пришлось толкать круг и работать руками. Потом я нащупал землю и вскоре, одевшись и обувшись, разместив оружие на себе, я отправил круг обратно. Ирина подтащила его за веревочку к себе и приготовилась на позиции ждать моей команды.

Переплывать ей за мной следом или ехать на машине к мосту.

Я же пока быстро шагаю до первых кустов, преодолеваю полосу не расчищенного кустарника и двигаюсь между ней и второй полосой кустов. Пройдя с пол километра, начинаю ступать осторожно, пусть я и под умением, предела которого еще не ощутил, но звук сломанной ветки или шуршащей травы может выдать меня, а пущенная с испугу или просто наугад очередь – отправить на небеса, так же быстро, как любого нулевку.

Восприятие срабатывает быстрее, чем слух и зрение, я понимаю, что засада или наблюдатели засели как раз в том самом месте, про которое я подумал, рассматривая через бинокль кусты перед мостом.

Начинаю двигаться еще медленнее и осторожнее, через пять минут, уже отправив первое сообщение подруге, я стою почти за спиной у двоих молодых парней, вооруженных охотничьими ружьями и залегших на небольшом пригорке, откуда открывается хороший вид на мост.

Лежат они достаточно тихо, разговаривают мало, но понемногу передо мной вырисовывается то, что можно назвать их путем в новой жизни.

Оба очень боятся облажаться и как-то не справиться с полученной задачей. С обстрелом захваченного врагами пикапа. И еще не успеть ответить на запрос по рации, каждые пять минут спрашивающую, все ли у них в порядке и нет ли чего подозрительного.

Черт, эти недлинные интервалы проверки связи, что здесь, что тогда в лесу около нашего дома говорят мне, что один из главарей немного понимает в военном деле.

И есть испуганные люди, не за страх, а за совесть работающие на банду, те из них, кто сами сидят на переговорах и дозвонах.

Впрочем, это никоим образом не мешает мне разобраться с бандитами, пусть за них поляжет весь элитный поселок смертью храбрых.

При следующем разговоре парням сообщают, что второй пост, контролирующий дорогу перед рекой и находящийся где-то дальше за ними, что-то услышал, вроде звук работы двигателя проезжающей машины, они должны внимательнее слушать и смотреть вокруг себя.

Спасибо за информацию про вторую засаду, кажется, что про мое умение бандиты не знают, конкретно о нем мы не говорили при Оленьке. Да и теперь про него знаем только мы с Ириной, даже Олег с женой еще не в курсе. Он же не видел, глядя в лицо Лехе, как я из НЕЗАМЕТНОСТИ обрушился на Вадима.

Время уже около пяти вечера, нам стоит поторопиться с реализацией плана, поэтому я отхожу от парней, посылаю сообщение Ире и иду встречать ее, возвращаясь назад.

Связываться с парнями в засаде нам нет смысла, лучше пусть оставшиеся бандиты думают, что они в относительной безопасности и не сидят по укромным местам со стволами наготове.

Может и получится прихватить их расслабленными. На горячем.

Встретив Иру, я веду ее по немного разведанному маршруту, обхожу далеко место засады и вообще иду к берегу озера. Надеюсь про себя, что выставив посты со стороны реки, бандиты не станут так пристально наблюдать за другими сторонами.

Мы проходим с километр, теперь я оставляю девушку позади себя, прохожу сотню метров и почувствовав, что засады рядом нет, пишу ей сообщение, что путь свободен.

Так я успеваю проделать три раза, когда вижу ограду первого трехэтажного дома, обложенного красивым клинкерным кирпичом. Замираю перед забором, пытаюсь прочувствовать людей и обнаруживаю, что на самом верхнем этаже, в мансарде кто-то сидит и бдительно разглядывает окрестности. Я чувствую его напряженное внимание, окно открыто и я могу разглядеть смутную тень около него.

Это первый из домов вдоль озера, через дорогу тянутся дома на второй линии, придется быстро решать, что делать сейчас, обходить дом или ждать Иру. Пишу ей сообщение, и она через пару минут занимает позицию, где может разглядеть наблюдателя.

– Это один из бандитов, похоже, – читаю я вскоре, – у него винтовка на подоконнике лежит.

– Да хоть бы и местный, – отвечаю я, – он на посту, поэтому такой же враг.

Делаю несколько шагов вдоль забора, чтобы занять позицию получше и чуть не падаю от внезапно бросившейся на сетку собаки, здоровенной псины, заливающейся оглушительным лаем.

Понятно, что другу человека совсем не требуется меня видеть, чтобы обнаружить.

– Он выглядывает в окно и что-то говорит в рацию, – читаю я сообщение, стараясь не обращать внимание на беснующуюся в полуметре собаку, пишу ответное:

– Сейчас кто-то прибежит с проверкой, я встречу их на углу, где видно дорогу и дом напротив. Как начну стрелять, убирай наблюдателя.

– Хорошо.

Через три минуты я слышу звук машины в те редкие перерывы, когда псина дает себе передышку, отбегаю от забора и занимаю присмотренную позицию напротив дороги, где растут кусты. Пес продолжает давать пеленг направления на меня, но приехавшие его не видят, поэтому я надеюсь, что противнику не хватит времени с этим разобраться.

Из легковушки выскакивают трое парней, спереди двое с охотничьими ружьями в руках, совсем молодые парни.

Как я понимаю – мобилизованные бандой, сзади остается около машины, прикрываясь ее дверцей, мужик постарше.

Парни бегут ко мне, я же ловлю в прицел Узи третьего и нажимаю на спусковой крючок три раза подряд.

Глава 5

В прицел автомата хорошо видно, как две пули пробивают дверцу машины, третья уходит выше в грудь. Мужик валится назад и скоро я вижу подошвы его ботинок, которые смотрят с немой укоризной на меня.

Оба парня, неистово бежавшие в мою сторону, уже завалились на землю и лежат, закрывая головы руками. Разглядели по небольшим дульным вспышкам, что по ним стреляют почти в упор и сделали все, что смогли – упали и замерли.

Все-таки инстинкт самосохранения гораздо сильнее в первые секунды, чем неистовый страх рассердить хозяев поселка и попасть на ужин к ужасному и откормленному зомби.

– Что-то Иры не слышно, – успеваю подумать я, как сухой, знакомый щелчок доносится до меня сзади, а из окна дома после продолжительного стога глухо падает на землю какое-то тело.

То есть, почему какое-то?

Понятно, что это наблюдатель захотел поучаствовать в войнушке и слишком далеко вылез из окна, словил пулю и даже ее импульс не смог вернуть его тело обратно в комнату.

Хочу крикнуть парням, чтобы не поднимали головы, если хотят жить, но чертова псина не дает ни секунды тишины, так же бросаясь на решетку, поэтому следующие две пули летят в демаскирующий и очень мешающий мне думать фактор.

Пес визжит и замолкает.

– Прости, Дружок. Иначе никак не выходит, – шепчу я.

Мне на самом деле очень стыдно убивать верную псину, но приходится выбирать правильное решение. Верная она точно не для нас, для своего бывшего хозяина, но ему уже не до нее теперь, да и вообще ни до чего больше.

Да и не станет она нам другом, времени на такие нежности нет, к огромному моему сожалению, еще пора что-то решать с парнями, начинающими поднимать головы от земли.

Или я решаю свои вопросы про чужие жизнь и смерть, особенно близко подобравшиеся к этим парням. Или придется их гасить на месте, если они не согласятся на мои условия.

Поэтому я поднимаюсь и быстро перебегаю поближе к обоим защитникам банды, которые уже пришли в себя и не видя никого перед собой, снова вцепились в свои ружбайки и пытаются метиться хоть куда-то.

Я пока зашел к ним справа, стою опять за толстым стволом, спокойно ожидая, чем еще ответят бандиты на начавшийся бой на краю поселка и звоню Ире.

– Смотрю обстановку. Этих двоих контролирую, – сразу же говорю в ответивший смартфон, – Что там в доме?

– Стрелок сначала спрятался, только потом вылез. Больше никого не видела, – отвечает подруга.

– Сейчас подойду к парням и разоружу их. Не стреляй в ту сторону.

– Хорошо. Кстати, я вижу, как ты закрываешь своим невидимым телом этот ствол дерева, – предупреждает меня Ира и я задумываюсь, теперь понимая, что не стоит так уж сильно светиться перед взглядами напряженно ждущих людей.

Какое-то непонятное прозрачное пятно, перекрывающее приметные ориентиры – вызовет неминуемое желание проверить его метким выстрелом.

Движения никакого нет на дороге и в домах тоже, но это понятно – враги напряженно ждут нас.

– Так, – думаю я, – Ситуация складывается определенно патовая.

Я могу передвигаться по поселку, мне мешают высокие заборы, множество собак, которые раньше точно имелись в каждом дворе. Но насколько я помню по рассказам пленников,

многих из них пришлось пострелять во время умиротворения поселка, только часть все равно осталась, особенно мелкие зловредные голосистые моськи.

Сидящие в засаде «мобилизованные» меня не заметят и пропустят, вопрос тут в том, смогу ли я со стопроцентной вероятностью вычистить всех до одного, чтобы могла пройти Ира, желательно – без всякого риска.

Не уверен.

Раз не уверен, тогда не буду рисковать дорогой мне девушкой и грозной уже боевой единицей совсем. Сам займусь зачисткой поселка от братвы, тем более я сильно надеюсь, что застреленный мной около машины мужик как раз являлся одним из членов банды.

Я подхожу к парням, все еще напряженно целящимся куда-то из своих ружей, немного сзади и спокойно говорю:

– Оба! Бросили ружья, руки вдоль тела. Кто дернется, сразу убью.

Один, который ближний ко мне, пробует на рывке повернуться и получает удар саблей плашмя по черепу, второй замирает на месте, убирает руки от оружия и ждет, вытянув их вдоль тела. Это он правильно поступает, его я держу на прицеле и не собираюсь проявлять милосердие в его личном случае.

Это еще большой вопрос, нужны ли они мне в плену. Пока требуется только информация из первых уст.

Я собираю с асфальта оба ружья и команду:

– Давай, бери его и тащи во двор. Да быстрее! – прикрикиваю я на медлящего парня, лет двадцати двух и выбиваю ударом ноги калитку рядом с воротами.

Возвращаюсь к машине и забираю Калаш у нового мертвеца, взрослого крепкого мужика с татуировками на руках, удивляясь тому, что всего один рожок находится у него в автомате. Быстро осматриваю тело, но и в самом деле больше боеприпасов не имеется, что наводит на определенные выводы. По машине пока не стану шариться, чтобы не нарываться на неповиновение оставшихся без присмотра пленников, посмотрю ее потом. Еще вздумают убежать от меня через двор и дальше вдоль берега, придется их стрелять, если успею, делиться знанием с остальными бандитами о моей невидимости – совсем ни к чему.

Парень ошарашенно глядит на пустое место, разговаривающее с ним, выбивающее калитки и споренько подхватив приятеля под мышки, тащит его во двор, где и оставляет лежать на траве.

– В дом тащи, чего бросил приятеля, спасай ему жизнь дурачку, – продолжаю командовать я.

И дозваниваюсь до Ирины:

– Давай-ка передышку возьмем, заходи в дом через забор, я тут с парнями порешаю. Посоветуемся, раз уж нашумели и нас точно ждут впереди.

И срезаю саблей пару веревок для белья. Пригодятся теперь, про скотч то я и забыл, нужно же чем-то фиксировать новых пленных. Пример Оленьки реально показал, что лучше не полагаться на местных, тем более – «мобилизованных», взятых с оружием в руках.

Прикрываясь от окон соседнего дома забором и фигурой пыхтящего от натуги парня, затаскивающего своего приятеля внутрь, мы входим в роскошный дом и сердце у меня как-то даже радостно начинает постукивать.

От внутреннего дорогого убранства и безграничного по сравнению с изрядно провонявшимися квартирами комфорта самого дома, его красивых лестниц и богатой мебели.

Шикарные хоромы, ничего не скажешь, готов прожить в них всю свою оставшуюся жизнь.

– Да, тут стоит жить и за такое жилище можно всех подонков скормить зараженным, – так я думаю, рассматривая убранство, потом выхожу из умения, повернув пленных лицом к стене предварительно.

Появившаяся вскоре Ира меня сразу же поддерживает в моем начинании:

– А я тебе о чем говорила? Шикарное место!

– Не спорю. Один дом отвоевали, осталось еще сорок взять под контроль – улыбаюсь я уже довольно устало.

Силы человеческие не безграничны, очень хочется поспать пару часиков, то есть, у нас имеются серьезные проблемы, ведь придется воевать со свежим, здорово мотивированным противником.

– Давай пообщаемся с нашими пленниками и решим, что с ними делать.

Пока Ира держит обоих субчиков под прицелом, я вяжу им руки и отвешиваю хорошего леща второму, для проверки его на вшивость.

– Вы наносите урон не зараженному с отрицательным рейтингом в красной зоне, 12% к Карме, – читаю я первое сообщение.

Потом отвешиваю второму, читаю второе и говорю, что у первого пленника все обстоит с Кармой так же.

Выстраиваю обоих у стенки и отхожу к подруге.

– Похоже, что их только сегодня приняли в банду и выдали оружие. Эй, парень, когда ружье получил? – спрашиваю я второго.

– Сегодня выдали, – угрюмо отвечает тот, недовольно трясая головой после моего удара.

– Что-то он мне не нравится. Ему оставили жизнь, а он еще недоволен, – Ира как всегда настроена решать вопросы сразу и я ее понимаю.

Если мы будем вести себя вежливо и доброжелательно, никто в поселке не поддержит нас, ведь они подвергаются жесточайшему террору со стороны бандитов. Все отчетливо понимают, что грозит им самим и их семьям при любом малейшем подозрении на нелояльность новой власти.

Я прямо не могу не поразиться тому, как за шесть дней, всего шесть дней, местная братва зазомбирала и запугала жителей до поросычьего визга. Тут какой-то виртуоз подавления человеческой ментальности поработал. Давно пора его пристрелить, этого такого талантливого подонка, если не получится скормить зараженному.

Вот это было бы справедливо, такие люди не должны жить и быстро умирать.

Поэтому придется жестить, иначе с нами никто разговаривать не станет, поэтому я навожу пистолет на колено первого, Ира свой на другое колено второго, таким образом мы добиваемся относительно честных ответов на наши вопросы:

– Кто замнется с ответом, останется с одним коленом. Кто решит промолчать, будет всю жизнь на руках ползать. Недолго конечно ползать, до первого зомби. Понятно?

Парни кивают, замороженно глядя на оружие и отвечают по очереди на вопросы.

– Кто был с вами в машине? Бандит?

– Да.

– Сколько их в поселке, основных?

– Пятеро. Осталось четверо получается.

– В доме кто здесь сидел? С винтовкой? – подруга показывает фирменную винтовку, поднятую с места падения стрелка.

– Хозяин дома.

– Почему он не стреляет в них?

– У него жена и дети в подвале, они уже три дня в заложниках, сегодня после обеда вообще всех женщин и детей собрали и закрыли в подвале, рядом с помещением, где держат зомби.

Так понемногу за десять минут подробных расспросов мы узнаем, как пришел пушистый песец в поселок и как бандиты захватили власть.

Спешить нам некуда, Ирина поднялась наверх и осмотрев окрестности из самого высокого, мансардного окна, сказала, что лучше места для наблюдения за поселком трудно себе представить. Видно отчетливо почти все дома, так же берег и озеро.

В полдень субботы, в сорока двух домах элитного поселка оказалось около двух с половиной сотен жителей и гостей, приехавших на выходные. Большая половина из них обратилась и успела сожрать человек сорок, в основном своих женщин и детей.

Так получилось, что к одному из главных авторитетов города приехали в баню относительно молодые помощники, которые легко справились с обратившимся хозяином и его женой. Потом, вооружившись найденным оружием, они прошли по соседним домам, зачищая зараженных, а к вечеру, разобравшись, что произошло на самом деле, вызвонили всех оставшихся поделщиков и подходящих для своего дела парней. Лично забрали на машинах тех, кого получилось вывести сразу из города, еще все время подвозили народ или те сами пробирались в поселок.

Когда их набралось к вечеру первого дня около десятка при стрелковом серьезном оружии, тогда они пошли по всем домам и полностью их зачистили. Зараженные еще не успели сильно вырасти в уровнях, сами бросались на гостей и быстро отлетали в мир иной. За всю зачистку потеряли составили всего двух бандитов, убитых своими же в неразберихе и несколько покусанных.

Закончилась стрельба глубоко ночью, все выжившие жители поселка счастливо вздохнули, но вот утром горестно выдохнули. Организовавшаяся на низовом уровне братва посоветовалась и сразу же взяла соседей в оборот, к ним за ночь и утро добралось еще десяток крепких и решительных парней. Банда показала, кто теперь настоящий хозяин собственности – домов, катеров и машин всех жителей. Еще конечно всего имеющегося оружия, да и самих жителей обратили в настоящее, классическое рабство.

С таким делом все бы согласились за предоставляемую защиту в новом и страшном мире, но бандиты потребовали приватизировать всех оставшихся женщин. Тогда некоторые жители стали стрелять в ответ, подстрелив двоих членов банды. Отдавать подонкам своих жен, дочерей и любовниц они не захотели, были беспощадно разгромлены по одиночке, а двоих оставшихся в живых, поднявших руки смельчаков скормили паре зараженных, предусмотрительно отловленных и оставленных целыми в двух комнатах одного из подвалов.

Скормили и всех оставшихся жителей заставили слушать крики поедаемых заживо бывших соседей. После этого – сопротивляться больше никто не пробовал и сейчас даже подумать об этом бояться.

Те из женщин, которые не соблазнили никого из братвы, теперь готовят, стирают, убираются и просто обеспечивают питание и налаженный быт бандитов и пленников-заложников, которых тоже приходится кормить и обслуживать. Тех же, кто оказался помоложе и посимпатичнее, разобрали по домам, которые себе приватизировала братва. Жить они пожелали достаточно близко друг от друга, по четыре человека в каждом доме, еще любят часто обмениваться подружками, на самом деле обобществив женщин и поставив их на самую низкую ступень новой эволюции.

Теперь наверху пищевой цепочки главари банды, пятеро основных авторитетов, потом – все остальные бандиты, под ними те мужчины, кому более-менее доверяют и которые уже успели замазаться нехорошими поступками, еще под ними – все остальные выжившие, как работники и резерв на случай войны.

Правда вследствие коварных действий коварного врага в городе банда понесла неожиданные потери в три четверти списочного состава. Теперь срочно призывают своих оставшихся знакомых из города, заодно мобилизовали всех местных жителей в свою карманную армию под угрозой немедленной страшной смерти заложников.

Выслушав все ответы, я отправился вниз, в подвал дома, где нашел подходящее помещение для того, чтобы оставить там парней, с которыми пока даже не стал знакомиться и особо обнадеживать на будущее. Оставил им пятилитровую бутылку воды и собачий лоток для туалета, после чего закрыл на навесной замок, который нашел рядом.

Дверь деревянная и не сказать, чтобы особо мощная, открывается правда только внутрь, задержит парней ненадолго, если они не будут бояться ее ломать. Пока они думают, что мы в доме или где-то рядом, шуметь они не будут, но поняв, что мы стреляем где-то в поселке, точно выберутся наружу, тогда банда узнает про мою невидимость и прочие ништяки Системы.

Конечно такое разглашение основного секрета нашей фирмы придется не допустить в любом случае, нужно подумать о более надежной изоляции пленных.

Теперь мы знаем все расклады по силам банды – где у них основная база и дома, занятые активными членами преступного сообщества и сколько человек они мобилизовали на свою защиту. Сведения эти у нас, и они не слишком обнадеживают.

Из выживших осталось около трех десятков мужчин и четыре десятка женщин, некоторых из них тоже можно вооружить и поставить в строй. Охотничьих ружей хватает, в каждом доме, где жили любители поохотиться, в оружейных шкафах нашлось не по одному ружью или карабину.

Не будь у меня умения НЕЗАМЕТНОСТЬ восьмого уровня, шансов преодолеть многочисленную оборону у нас бы совсем не имелось. Пришлось бы отступить из дома, чтобы зайти с другой стороны или устроить засаду у моста.

Я понимаю и Ирина согласна со мной, что давать передышку бандитам нельзя. Слабее они не станут точно, хотя сейчас определенный дефицит боеприпасов к серьезному стрелковому оружию у них имеется, да еще почти все настоящие крутые стволы ушли вместе с теми, кого отправили воевать в город.

И там и остались, пополнив наш арсенал.

Парни сказали, что один из главарей вооружен тоже обычным охотничьим ружьем, значит проблема с оружием у них серьезная. Но они смогут ее решить, подтянуть людей, найти новое оружие в любом из охотничьих магазинов, которых в нашем городе целых четыре штуки и организовать снова в солидную банду, если оставить их в покое всего на пару дней.

Один магазин мы уже замародерили, второй находится недалеко от него, им мы тоже сможем заняться вплотную, еще два в районах новостроек, там все гораздо сложнее с доступом, учитывая огромное количество зараженных.

Правда, теперь со мной рядом уже нет Жеки и Оксаны, самых надежных моих людей. Остальные члены команды еще только в начале своего пути и в этом отношении руки у меня связаны.

Зато с таким умением я могу пройти по центральной улице поселка, корректируя огонь Иры, да и сам могу стрелять почти безопасно, если использовать пистолет с глушителем, к которому правда осталось не больше тридцати патронов.

Но огромное количество противников, в основном еще вполне невинных людей, заставляет меня выбрать другой порядок действий.

Глава 6

Честно говоря, башка соображает уже довольно плохо и в глаза – как песка насыпали.

С раннего утра на ногах, почти без отдыха и еды, самочувствие требует подзаправки калорий и сна. Поэтому, пошарив в холодильнике и хорошо его облегчив, я ложусь передохнуть и поспать на пол часа, пока Ира дежурит наверху и пытается определить огневые точки противника.

Это как-то неуместно и слишком громко звучит про простых гражданских людей, поэтому пытается просто узнать с помощью наблюдения, где рассажены в принудительном порядке «мобилизованные» с ружьями.

Я собираюсь в одиночку проникнуть на базу к последним бандитам, чтобы относительно полюбовно решить с ними все вопросы.

Думаю, что оставшиеся без предводителей «мобилизованные» сразу же разберут свои семьи из подвала и разбегутся по своим домам зализывать семейные раны. Единственная проблема, что есть еще пара приближенных к бандитам мужиков, которые успели здорово запачкаться в пособничестве. Может, что и невольном, только ради выживания себя и своих близких.

С ними можно тоже не церемониться, если появится повод, они точно не станут отсиживаться, дожидаясь своего освобождения. Будут воевать до конца, как и новые хозяева поселка. Им перебегать на другую сторону уже поздновато.

Ира спустилась через час, дав мне поспать побольше:

– Серый, через час начнет темнеть. Парни в подвале притихли, может, что спят, может – что-то замышляют.

Я спрыгнул с удобного дивана:

– Схожу проверю. Доставай мясо и хлеб, перекусим сами и пленных покормим. Может, нам еще с ними жить придется. Нравится мне здесь, когда победим, думаю заберем дом себе. Очень уж тут уютно.

– Я прокачала РЕГЕНЕРАЦИЮ, – хвастается Ира, – И еще высмотрела три точки, где сидит народ с оружием.

– Отлично, я сейчас в подвал, потом с тобой наверх, тоже подниму один навык.

Дверь в комнату я открываю осторожно, сняв замок, толкаю ее кончиком сабли и констатирую, что пленные развязались, чего я им в принципе и не запрещал. Похоже оба спали в этот момент, вон как трут глаза под лучом фонарика. Кажется, они тоже давно бегают под ружьем, я спрашиваю про это и они подтверждают, что со вчерашнего дня в усиленном режиме несли службу и тоже почти не спали.

Вскоре Ира приносит хлеб и хорошую порцию сала обоим пленникам, чтобы перекусили и не думали плохо про нас. Оставляю пока пленных в той же комнате, ничего более подходящего в доме не нашел.

Сами же занимаем гигантский стол на кухне вдвоем для ужина найденным в холодильнике огромным куском копченого мяса, заодно обсуждаем мой план – просто пойти и всех пострелять. Потом выйти и дать народу почувствовать себя свободными. Утром съездим за своими переселенцами и начнем занимать поселок людьми, которых мы будем вывозить из нашего дома и центра, со временем конечно.

Не всех подряд, а только тех, кто может приносить команде пользу, воевать или еще как-то помогать. Жаль, что проверенных в боях людей почти нет, но все равно, лучше места для базы не найти, уходить отсюда надолго нельзя.

После расстрела около дома я как-то не очень хочу заниматься спасением и благотворительностью, брать на себя лишние обязанности и снова оказываться во всем виноватым по уши.

Я пока звоню Олегу, вкратце рассказываю о наших успехах и узнаю, что там с Вадимом.

– Да все само собой решилось. Он, как похоронил своих, сразу же работать наотрез отказался. Слово за слово и охранник вышиб ему мозги, тем более, что я посоветовал ему с этим делом не затягивать. Не хочет работать и трудом искупать свою вину – на фиг с пляжа. Леха теперь вполне мотивированный после смерти приятеля, уже отвез его тело на тачке к месту общего упокоения в парк, сейчас один старательно копает могилы, но сегодня не успеет закончить. Я его запру в кондейке дворника, утром дальше доделает работу и потом выгоню на хрен.

Отлично, одной проблемой меньше, пусть и небольшой, но весьма принципиальной.

УРОВЕНЬ 10

НАВЫКИ:

СИЛА – 8/8

ЛОВКОСТЬ – 8/8

ЭНЕРГИЯ – 8/8

ВОСПРИЯТИЕ 8/16

РЕГЕНЕРАЦИЯ 5/16

ПОЗНАНИЕ 3/16

УМЕНИЯ:

НЕЗАМЕТНОСТЬ 8/8

Накопленными процентами я поднимаю РЕГЕНЕРАЦИЮ, теперь мне остается поднять один навык, и я перейду на одиннадцатый уровень.

Я уже знаю, что новые навыки и все остальное появляются через четыре прокачанных уровня.

Второй, третий, четвертый, пятый и вот вам новые навыки ВОСПРИЯТИЕ и РЕГЕНЕРАЦИЯ.

Шестой, седьмой, восьмой, девятый и появилось ПОЗНАНИЕ, так что точно что-то новое я увижу в меню не раньше, чем прокачаю тринадцатый уровень.

– Ну, посмотрим, – я отдохнул, поднял навык, славно перекусил и готов на подвиги.

Иду один, Ира прикрывает меня, как может сверху. Скоро, примерно через час, начнутся сумерки, видимость упадет. Мне окажется проще пробраться в штаб банды, но и Ире меня не поддержать, поэтому выхожу сейчас.

Сами бандиты пока не лезут, да и не полезут, погонят воевать с нами мобилизованных, которых собирают где-то в ударный кулак, судя по тому, что мы услышали в трофейной рации. Думаю я, что собирают напротив своей базы, дома из красного кирпича, находящегося в нашем ряду. Мы не видим, чтобы кто-то пересекал открытую для наблюдения с верхней точки дома улицу. Скорее всего, что бандиты погонят толпу народа в атаку на наш дом в наступившей темноте, через час-полтора, сами пойдут как загонщики сзади. Собираются завалить нас телами своих новых рабов и вырвать победу в кровавой битве.

Поэтому мне важно опередить наступление своим незаметным проникновением в штаб врага, сорвать планы так, чтобы уже некому оказалось отдать приказ о начале атаки.

Выхожу через калитку на озеро, прохожу по дорожке между двумя заборами, нашего и соседнего дома. Накинув свое незаменимое умение, поворачиваю на главную улицу поселка.

Здесь передвигаюсь быстро, не обращая внимания на чувство ВОСПРИЯТИЯ, сигнализирующее мне о людях, обнаруженных им по обеим сторонам улицы. Сидят и сидят, сжимая в потных кулаках лежа охотничьих ружей. Они меня не видят, через пару минут я вхожу во двор бандитского гнезда через настежь распахнутые ворота.

Автопарк знатный здесь собран, ничего не скажешь, со всего поселка нагнали трофейных машин.

Братки надеются на свою охрану около дома, одного наблюдателя на балконе и одного со стороны озера. Про мое умение они еще ничего не знают, теперь заплатят мне за погибших товарищей, еще за все, что сотворили в городе и в этом фешенебельном поселке.

Я обхожу дом с левой стороны, потом нахожу подходящее окно и приникаю к нему, пытаюсь определиться, есть ли кто на первом этаже. Мои чувства, новое и старые, говорят мне, что на первом этаже никого нет, все собрались на втором, откуда слышны голоса нескольких человек.

Кто-то там ругается, повышая голос, раздается неожиданный выстрел, потом топот ног и испуганный взрослый человек с ружьем за спиной сбегает по лестнице, распахивает дверь на улицу и стремительно бежит по двору, потом выбегает из ворот, исчезает из моего поля зрения.

Кажется, это главари придают ускорение назначенному ими вождю своей армии и таким решительным образом принуждают ее командира вести армию на приступ дома. Где эти гражданские люди закономерно ожидают встретить серьезное сопротивление от настоящих профессионалов, уже перебивших почти всю банду.

Я подхожу к лестнице, пытаюсь вспомнить, скрипела она под ногами бежавшего человека или нет. В одной руке у меня пистолет с глушителем, во второй – верная сабля, я собираюсь с духом, пока готовлюсь начать свой рискованный подъем наверх.

Распахивается дверь где-то наверху и раздается перепуганный голос, как я понимаю, часового с балкона:

– Там Буракина застрелили! Прямо на улице перед домом!

Ага, Ирина воспользовалась возможностью, разглядев взрослого мобилизованного, бегущего через дорогу и не стала долго рассуждать, хороший он или уже не очень, просто оставила лежать на дороге между домами.

Если он вооружен и куда-то несется из штаба бандитов, значит – опасен для нашего дела и явно, что не рядовой мобилизованный. А как минимум – доверенный посыльный, который несет на себе запечатанный пакет с приказом о наступлении, образно говоря.

Мимо лестницы пробегают несколько человек на сам балкон, чтобы убедиться в словах часового, а я начинаю быстро подниматься наверх на второй этаж, правильно понимая, что в этом шуме меня и мои шаги точно никто не услышит.

Ограждение вокруг лестницы прикрывает меня со стороны балкона, я поднимаюсь наверх, глядя на противоположную от балкона сторону, где и обнаруживаю сидящими ко мне лицом за большим столом двух суровых мужчин с такими примечательными физиономиями, прямо дышащими властью и силой.

Как быстро распустились эти преступные цветы в условиях апокалипсиса, дали расцвести плодам темных желаний и таких же дел в заповеднике внешне приличных, здорово обеспеченных людей. В той, старой жизни.

Они тоже смотрят в сторону балкона, ожидают подтверждения слов часового и понятно, что не видят меня.

Ну что же, передо мной оказалась ровно половина бандитских главарей, наверняка, что самые значимые из них.

Раз они не побежали смотреть со всеми вместе, а важно сидят за длинным столом, хорошо уставленным красивыми бутылками и блюдами с закусками.

Хорошо бы, конечно, отправить их на свидание к тому самому зомби в подвале этого дома, но не в моей ситуации лазутчика-одиночки делать очень хорошее дело еще лучше. Поэтому, поднявшись на пол метра выше уровня пола, я стреляю обоим бандитам по два раза в видимую мне верхнюю часть тела.

Четыре щелчка раздались в большом помещении, оба мужика улетели куда-то назад с немалым грохотом от падения тел и стульев.

Я уже знаю, что за смерть выживших Система не награждает привычным удовольствием, поднимаюсь еще на пол метра и повернувшись в сторону балкона жду, когда народ начнет возвращаться обратно на совещание, прерванное точным выстрелом моей подруги.

Кстати, ведь Ира точно не пропустит такое собрание на балконе приметного штаба банды и точно, сразу же раздается вскрик с той стороны.

Распахивается дверь, три человека успевают забежать обратно в помещение, где их встречаю уже я под покровом незаметности. Только слабые вспышки выстрелов и сухие щелчки приветствуют появление последних главарей и одного из приближенных к ним жителей поселка.

Теперь я стреляю просто в живот всем по разу, чтобы хоть эти помучились напоследок и успели рассмотреть мое лицо, полное мрачного торжества.

Как про такие моменты пишут в рыцарских романах.

Не снимая умения, я проскальзываю мимо повалившихся мужчин, зажимающих свои больные внезапно места и жалобно стонущих теперь, когда больно стало им самим. Выглядываю на балкон, где вижу «мобилизованного», лежащего на балконе в обнимку с ружьем и не шевелящегося.

Ну, выходить наружу не стану, еще чего вдруг моя милая не разберется и не заметит широкую улыбку на моем красивом, весьма мужественном лице.

Будем считать, что парень мертв, но лучше его проконтролировать, чтобы не получить пулю в спину в самый неподходящий момент, что я и делаю напоследок перед тем как закрыть дверь.

Теперь собираю оружие, вывалившееся из рук подстреленных, наслаждаюсь по очереди предсмертным удивлением на лицах бандитов и пособника. Когда они внезапно могут рассмотреть меня, возникающего из ниоткуда рядом с ними и бесцеремонно сдирающего пистолеты с пояса, вытаскивающего еще один из наплечной кобуры.

Тщательно обыскивать времени пока нет, стрелковое я забрал, пора заглянуть к тем, кого я застрелил здесь первыми. Я возвращаюсь к столу, на который складываю изъятые оружие. Потом рассматриваю оба тела главарей, один уже совсем мертв, второй – еще жив и пытается что-то крикнуть, но только шипение раздается из холодеющих уст.

Кажется, собрался отдать последний приказ в своей жизни, я перерубаю его шею сильным ударом сабли и не обращаю внимания на снова мелькнувшее перед глазами сообщение Системы. За эту минуту таких сообщений уже несколько пришло, я потом их почитаю.

Забираю пару стволов, пистолет и автомат у главарей, еще констатирую, что с оружием у них не густо, все ушло в город и не вернулось, все самое лучшее и современное.

Складываю и это добро на столе и внимательно изучаю, что там творится у раненых бандитов. Могут ли они, превзимогая боль, добраться до стола с оружием? Да вроде, что нет, лежат и жалобно стонут, не пытаюсь подняться на ноги.

Теперь рядом со мной остался только один «мобилизованный», который охраняет штаб со стороны озера, пришла пора заняться им.

Я прохожу пару комнат, добираюсь до еще одного балкона, на котором бдительно несет службу один мужчина лет тридцати пяти по внешнему виду.

Этот тоже может оказаться в отрицательном рейтинге и красной зоне, поэтому я захожу на балкон. На котором Ире уже не рассмотреть ничего под крышей, снимаю умение и смотрю на реакцию «мобилизованного», держащего ружье перед собой стволами вверх.

– Вы кто? – только это и может сказать часовой, глядя неотрывно за черный зрачок глушителя.

– Новая власть, – коротко отвечаю я.

– А где все? – робко спрашивает мужчина, не пытаюсь как-то сопротивляться.

– В аду или по дороге к нему.

Я подхожу вплотную к замершему воину и прихватив стволы ружья рукой с пистолетом, отвешиваю ему хорошо по затылку гардой сабли. Мужчина падает на выложенный плиткой пол, я захожу в меню и узнаю, что у этого тоже отрицательный рейтинг и не двенадцать процентов, а целых двадцать четыре минусом.

С одной стороны – это не так и много, зато с другой – я могу сразу же разобраться с ним на месте, чтобы не плодить лишнюю бюрократию, когда у меня совсем нет на это времени и сил.

Тем более, что нам с такими еще жить придется и это милосердие совсем ни к чему именно сейчас, даже с таким членом банды с относительно небольшим отрицательным рейтингом.

Система признала его подлежащим уничтожению – вот и нечего долго думать, заниматься морализаторством, поэтому я перебиваю ему шею саблей и, снова накинув умение, выхожу с балкона, забрав с собой ружье.

Если ему доверили свою жизнь главные бандиты, это значит, что именно он не достоин жить. А сейчас самый удобный момент быстро его приговорить к смерти, потом появится его семья и все окажется не так просто.

Закрываю дверь и делаю пару шагов по комнате, хорошо обставленной спальне, как приход уносит меня куда-то.

Очнувшись, я нахожу себя сидящим на полу спальни, на толстом и красивом паласе песочного цвета, сабля, пистолет и ружье лежат рядом. Смартфон вибрирует, это названивает Ира, я коротко отвечаю ей:

– Все отлично. Бандитов больше нет. Перезвоню через минуту, – и отключаюсь.

Никого рядом нет и не слышно чьи-то шагов, предчувствие тоже молчит, поэтому я могу не спешить, сначала очень хочется посмотреть, что прислала мне Система.

Что-то настойчиво мигает красным перед глазами, и я захожу в меню:

– Поздравляем! Вы первый на вашем кластере дошли до значения +800% к Карме. Теперь можете выбрать одно из Умений – **ОЦЕНКА** или **ПРЫЖОК**.

Вот тут есть о чем плодотворно подумать.

Глава 7

Черт, тут рядом со мной через комнату трупов куча валяется.

И не все они еще трупы, а только кандидаты на быструю смерть к моему большому сожалению. Но тащить едва живые тела к зомби в одиночку я не собираюсь. И проценты к рейтингу или Карме отдавать никому не стану, раз за такое дело прилетают такие интересные пряники.

Получается, что я первым в округе набил столько злодеев, с чем я согласен абсолютно. Обычному человеку без моего выдающегося умения ни за что не выжить было бы, ровно двадцать бандитов на моем счету, не считая их подельников.

Не просто каких-то гражданских, а настоящих братков, которые агрессивно стреляют всегда первыми.

Система обозначила свой интерес в уничтожении граждан с отрицательным рейтингом и выдала внепланово одно из интересных умений на выбор.

Наверно, что это серьезная плюшка, придется внимательно почитать описание и сделать выбор.

Жаль только, что придется отложить изучение новых умений на более благоприятный момент жизни.

Тяжело вздохнув, я встаю и под снова накинутым умением выхожу к столу, под которым лежат новые и уже одновременно – старые хозяева жизни в комфортабельном для проживания поселке.

Второй бандит отошел совсем и смотрит в потолок широко раскрытыми глазами с какой-то немой укоризной.

Мол, как все хорошо начиналось – власть, девки лучшие, самые холеные и на все послушные, все теперь кругом мое и вот он, печальный конец – скоро в озеро, чтобы своим телом откармливать раков.

А все почему так?

Потому, что слишком понадеялся на силу огнестрельного оружия и свой крутой характер. Не стал усердно качаться и развиваться, как тебе, глупому недорослю, первым же делом сообщила сама Система.

И вот пришел скромный в прошлом парень, лишил жизни тебя и всех твоих дружков, даже особо не вспотев при этом.

Правила теперь другие и доминирование с помощью огнестрела скоро совсем уйдет в прошлое. Не знаю, насколько скоро это случится, только наглядно вижу и понимаю, что так все и будет в новом мире.

Потом обращаю внимание на тех, которые валяются около балкона, мое предчувствие не сообщает мне ни о какой опасности. Хотя все трое еще живы, двое даже смогли достать ножи откуда-то, теперь они внимательно принимают и прислушиваются к моим шагам, как мне сообщает предчувствие.

Пырнуть меня хотят напоследок, что ли? Ножом в ногу?

И так полежат, без чувства последнего удовлетворения, бедолаги не прокачанные.

Я достаю телефон и набираю Иру.

– Как все прошло? – голос теперь у моей подруги слишком спокоен и расслаблен, насколько я успел узнать ее.

– Да все отлично. Ты первым выстрелом достала главного от «мобилизованных», которого основные подонки погнали поднимать в атаку свое войско. Он не смог добежать до своих, теперь атака откладывается, желающих лезть под наши пули с каждой минутой все меньше, – тут я замечаю на столе, среди бутылок и тарелок, матюгальник-громкоговоритель и осознаю, что это та самая статусная вещь, которой бандиты непосредственно управляли поселком.

– О, нашел агрегат, которым смогу донести до всех жителей, что кровавая тирания Неизвестных Отцов закончилась.

– Кого, кого? – не понимает подруга.

– Не обращай внимание, у меня сейчас приподнятое настроение. В общем контролирую еще полчаса местность, я скоро сообщу народу, что власть переменилась, а все «мобилизованные» могут забрать своих женщин и детей из подвала. У меня тут еще доходят трое недобитков, но тащить их в гости к зомби не вижу смысла, не перенесут они эвакуацию. Приду скоро, присматривай за пленными.

– А их больше нет, – как-то слишком буднично сообщает Ира.

– Вот почему у нее такой расслабленный голос, – догадываюсь я.

– Куда же они делись? – я уже понимаю, что парни бросили вызов своей судьбе.

Не дождавшись всего пять минут до известия о полной и окончательной победе светлого над темным, нас красивых и во всем белом над врагами уродливыми с темной половины мироздания.

– Попросились в туалет и напали на меня с какими-то палками. Хотели забрать у меня пистолет и все винтовки.

– Понятно. Скоро буду и вытащу их на улицу, – я прерываю связь и подхожу к раненым внимательно слушающим наш разговор.

– Вот ведь дурачки какие, решили, что если она нежная девушка, то смогут забрать у нее оружие. А она ведь уже шестой уровень по силе и ловкости подняла, просто перебила их за минуту до известия об освобождении поселка от вашей власти. Трагические дурачки, точно такие же, как и вы все. Только не исправить уже ничего. И их не вернуть и вам не выздороветь.

Я выхожу из НЕЗАМЕТНОСТИ и даю рассмотреть себя еще живым, но уже безнадежно раненым бандитам и пособнику.

– Поняли, дуремары, чем стоило заниматься все это время, а не девок насиловать и крутыми себя считать, сердешные? Мы вдвоем с Ирочкой только в городе ваших долдонов двадцать два рыла прибили. И здесь еще пятерых сейчас. Мне за ваши гнилые души и жизни снова хорошо прилетит от Системы. Прощайте, дебилы!

Умиравшие в ответ только злобно ругаются, я же деловито освобождаю саблей всех по очереди от их мерзкого существования, три новых сообщения прилетают в меню, я посмотрю их попозже.

Возвращаясь к столу, забираю матюгальник и хотел бы сказать, что гордо вышел на балкон, точно как Ленин на броневик, но – нет, гордо не вышел.

Имеется сокровенное желание не получить пулю напоследок от оставшихся фанатов твердой прежней власти, если такие имеются и желают выслужиться перед строгими хозяевами. Поэтому, потренировавшись на малой громкости и выкрутив до упора на максимум мощность агрегата, я высунул его в дверь балкона и произнес речь на весь поселок.

Очень обрадовавшую всех выживших людей речь, ознаменовавшую конец правления кровавой клики криминальных элементов и переход власти в поселке в руки порядочных людей и эффективных воинов.

Звучаниехватило на весь поселок, тем более дом находится ровно посередине, а войско "мобилизованных" ожидает приказа всего-навсего на расстоянии сотни метров за домом напротив.

– Все желающие приглашаются в подвал забрать своих близких, надеюсь на вашу порядочность, разум и доброту человеческую, – заканчиваю я свою короткую речь.

Закидываю со стола оружие в подходящий пакет, оставляя лежать оба затрофеенных ружья и снова применяю на себя умение. Потом спускаюсь вниз и выбираюсь из дома проверенным путем через окно.

Понимаю, что оружием лучше бы не разбрасываться, только и таскать его мне сложно, выдает меня такой длинноствол даже под умением, как я уже успел понять

Присутствовать лично при встрече разлученных мужчин и сильно попользованных кровавой кликой женщин я не очень хочу, честно говоря.

Когда припрется толпа разгоряченных новыми известиями мужиков со стрелковым оружием, пусть и всего-навсего охотничьими ружьями, придется перед ними объявиться. Только как-то я слишком скромно буду выглядеть без могучей свиты, в единственном таком числе против минимум двадцати вооруженных пяти людей, как рассказали парни, уже правда покойные.

Далеко не все окажутся благодарны и доброжелательно настроены после всех мук и страданий, страха и поломанной совести, тем более – после массовой приватизации любимых женщин и дочерей для сексуальных утех отморожков.

Все мужики массово терпели кровавую клику и тут вдруг оказывается, что появился один-единственный прохожий богатырь, да перебил всех мучителей и насильников с ходу. Прямо, как издеваясь на покорными трусами и чмошниками по жизни.

Как такому подлецу, которого свет не видывал, не выстрелить в спину в знак благодарности, а потом еще долго пинать ногами обезображенный труп.

Тем более, что во время свержения власти бандитов пришлось зачистить их пособников в количестве семерых человек, а ведь это тоже чьи-то отцы и мужья. Несчастные женщины, узнав виновника смерти любимых мужчин, быстро раскачают лодку, волна всеобщей ненависти смоем освободителя в какое-то нехорошее место.

Если он, конечно, один.

Нет, пока у меня за спиной не стоит хотя бы пять стрелков, нормально прокачанных и спянных общим делом, выступать перед местным народом с вдребезги поломанной психикой я не собираюсь и тем более Иру сюда не потащу.

Спянных – это значит, что очень-очень желающих перевезти свои семьи и близких в относительно безопасное место, где можно как следует уплотнить по жилплощади или даже совсем выселить оставшуюся небольшую группу бывших хозяев жизни. Тем более, что по большому счету уже потерявших всякие права на свою собственность, да и на свою жизнь, если следовать указаниям мудрой Системы. Все мужики окажутся поголовно в красной зоне, раз попали в банду.

Да и время теперь такое, что доминировать должны сильные и смелые люди, а не поломанные об колено обычными, пусть и патологически жестокими бандитами, слабаки.

Я все же остался недалеко от дома, чтобы посмотреть, что тут произойдет и как будут спасать закрытых в подвале женщин, поэтому оказался немало удивлен увиденным.

Все правильно сделал, что остался и посмотрел.

Мужчин и парней с ружьями в руках пришло не двадцать-двадцать пять человек, как рассказывали нам пленники, а всего двенадцать, то есть численность могущих нас атаковать парни явно преувеличили.

Теперь уже и не спросить, почему они это сделали?

Получается, выжило в поселке всего двадцать мужчин.

Ну, так еще проще окажется привести поселок к покорности, чтобы не мешались под ногами новых хозяев.

Подождав, когда мужики разойдутся со своими родными по домам и увидев пару ссор между разными семьями, которых кровавая власть столкнула между собой очень сильно, вплоть до будущих смертоубийств, я отчетливо понял, что в поселке вскоре развяжется кровавая вендетта.

Кому-то из женщин и девушек досталось гораздо сильнее, чем другим, кто-то смог спихнуть свою долю несчастья и позора на соседок, которые теперь про такое никогда никому не забудут. И не простят.

Ну и бог с ними, у меня ноги уже едва переставляются от общей усталости, пора мне на боковую. Я позвонил Ире, что уже подошел к двору, вошел в него и закрыл калитку как смог.

Пришлось еще оттащить трупы хозяина дома и обоих парней в кусты подальше, чтобы они своим совсем неживым видом не смущали выжившую семью из этого дома и оставшихся родных парней.

– Как это случилось? – только полюбопытствовал, понимая, что Ира сама спровоцировала парней на нападение своей доступностью.

– Попросились в туалет, когда открыла дверь, сразу же напали на меня. Сбила обоих с ног и пристрелила, – без особых подробностей рассказывает девушка.

– Как получилось в рукопашке? Сильно опережала их?

– Да, очень. Била не кулаками, приготовила для этого дела скалку, хватило всем по одному удару по голове.

Что же, все понятно, с новой силой и ловкостью подруга ничем не рисковала, даже не стала кулаки разбивать, просто обошлась заранее припасенным привычным женскому населению предметом.

Ирина дала возможность крепким парням понадеяться на свою силу и попробовать взять реванш. Тем более, что мы с ней пришли сюда вдвоем всего и они, после долгих и неглубоких раздумий, решили остаться верны своей банде, так как не поверили, что мы можем победить всех. Даже с моим умением, в существовании которого наглядно смогли убедиться.

И очень опрометчиво решили, что Ира – обычная девушка, которую они легко заломают, если смогут подобраться поближе. Сдадут ее вожакам и так заслужат прощение на этот раз.

– Ты же могла вытащить пистолет гораздо быстрее, чем они добрались до тебя?

– Конечно, – коротко ответила подруга, я не стал больше ничего спрашивать.

Она приняла такое решение насчет проверки, парни тоже сделали свой выбор и что теперь говорить. Пора больше доверять своему человеку, но помнить, что девушка настроена гораздо жестче меня по отношению к врагам и их сочувствующим.

У нас много важных тем для разговоров за обильным ужином и так имеется, а это уже – совсем прошедшее событие.

– Есть отличная новость. Система почему-то особенно приветствует уничтожение плохих товарищей, выдала мне за восемьсот процентов к Карме одно из двух умений на выбор.

– Обалдеть! У тебя уже восемьсот процентов! – поражается девушка, – У меня только четыреста с небольшим.

– Да. Я понял, что Система посчитала всех бандитов и пособников в штабе, хотя на тот момент трое еще медленно умирали и смогли прослушать наш с тобой разговор. Да и я напоследок раскрыл им глаза, чем очень не порадовал бандитов.

– Смотри, сколько я получил за бандитов в штабе, – и я собираюсь называть цифры по очереди, не пропуская сообщения про пособников.

– Хотя, лучше начнем с первого братка, застреленного около этого дома. Так, вот оно – шестьдесят шесть процентов, потом основные бандиты вместе – сто семьдесят четыре, двое последних с пособником – столько же и пособник на балконе – двадцать четыре. Именно после того «мобилизованного» на балконе меня и унесло, хорошо, что я оказался один в комнате и никого рядом не было. Приход такой солидный на пару минут, как я думаю.

– А что за умения?

– Сейчас посмотрю.

Я захожу снова в меню и мысленно вдавливаю название первого предложенного умения – ОЦЕНКА.

– Вы можете узнавать параметры зараженных и незараженных, при прикосновении сразу и взглядом, для этого придется прокачать умение на максимальное значение.

– Очень интересное умение, – задумчиво размышляет Ира, – Сразу понимать, с кем ты дело умеешь – дорогого стоит. Сейчас это очень важно, просто жизненно необходимо.

– Следующее такое на выбор – ПРЫЖОК, – я проделываю ту же операцию и читаю пояснение в меню:

– Вы можете разово увеличить скорость передвижения до скорости летящего ножа, брошенного лично вами. При последующей прокачке параметры увеличиваются соответственно уровню Умения.

– Это как-то не очень понятно, – замечает Ира.

– Чего такого непонятного? Если сильно бросить нож с моей силой, он за секунду пролетит метров двадцать, вот и ты сможешь так же переместиться, если применишь такое умение, – разъясняю я

– А, если так, то и это – очень важное дело. Серый, я прямо не знаю, что выбрать, – Ира пребывает в растерянности.

– Да и я сам репу чешу в полных терзаниях! Блядь! Какие сладкие вещи Система предлагает, зараза! – сам не понимаю, что выбрать.

ОЦЕНКА – необходима постоянно, ПРЫЖОК – просто супер умение, жизнь легко спасет в трудный момент, врагам задницу надирать постоянно поможет. Если получится использовать вместе с НЕЗАМЕТНОСТЬЮ, то вообще непобедимым воином становлюсь навсегда.

Еще мне что-то подсказывает, что делать выбор пора уже, такие предложения могут и самоисчезнуть внезапно. Такой пролет себе уже не простишь никогда в жизни.

Поэтому зажимаюсь и нажимаю взглядом на ПРЫЖОК.

Глава 8

УРОВЕНЬ 10

НАВЫКИ:

СИЛА – 8/8

ЛОВКОСТЬ – 8/8

ЭНЕРГИЯ – 8/8

ВОСПРИЯТИЕ 8/16

РЕГЕНЕРАЦИЯ 6/16

ПОЗНАНИЕ 3/16

УМЕНИЯ:

НЕЗАМЕТНОСТЬ 8/8

ПРЫЖОК 1/8

Нажимаю и улетаю прямо за столом, опустив голову в тарелку с мясом.

Когда прихожу в себя, вижу укоризненный взгляд Ирины, но, заметив, что я уже очнулся, она сама заливает в меню, успев бросить мне, чтобы я присматривал вокруг.

Девушка уже разобралась с освещением периметра, теперь даже пирс и подходы к нему освещены как днем.

Да, экономить электроэнергию теперь точно – что нет никакого смысла, платить больше не придется, да и не кому. Очень жаль, что нельзя запасти ее на пару лет впрок, теперь только дрова и уголь, если удастся найти.

Я поднимаюсь, проверяю все двери, ведущие в дом и закрываю их на замки. Потом, прихватив свою порцию мяса и хлеба, поднимаюсь наверх и в оставленную Ирой винтовку задумчиво и обстоятельно изучаю жизнь в поселке при свете фонарей, густо расставленных по территории.

Пара машин спешно уезжает куда-то из поселка, наверно в город. Налицо ситуация, когда освобожденный народ начинает что-то делать, даже может выехать из поселка, ибо пал недавно возведенный железный занавес.

За врачами и психологами, скорее всего, для оказания моральной и врачебной поддержки. Это точно требуется всем пострадавшим; и женщинам, и мужикам, только сдуревшие от произошедшего мужья могут и не вернуться с такой ночной поездки.

Тем более не смогут добраться до квартир и вывезти кого-то из нужных им людей. Они ведь не выезжали в город все семь дней и не очень в курсе, что там творится.

За них я не стану переживать, как больше не опасаюсь каких-то особенно серьезных проблем от самих жителей поселка. Они теперь снова сами по себе и вряд ли наберется хоть пять смельчаков, чтобы прийти и чего-то потребовать от нас.

Да и требовать могут попробовать только оставшиеся хозяева дома, то есть, его хозяйки. Но в новом мире женские требования и приказы уже не работают, все местные теперь понимают, что в ответ можно просто страшно умереть или подвергнуться жестокому насилию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.